РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
(большевиков)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

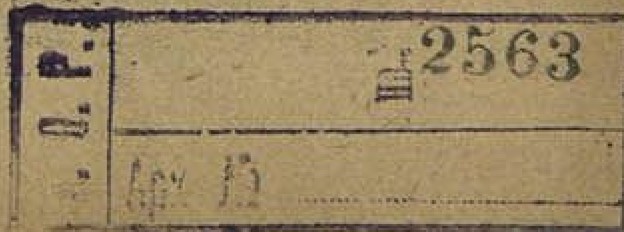
№ 19 (102)

15-ое ОКТЯБРЯ 1925 г.

(8-й год пролетарской диктатуры)

Западное Областное Издательство „Гомельский Рабочий"

1925



СОДЕРЖАНИЕ № 19 (102) „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА“

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

№ 19 (102)

15-ое октября

ЗАПАДНОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ"
1925

Гублит № 2293, Гомель. Заказ № 273—1700 экз. Тип. «Полеспечать»

1905 ГОД.

М. 3.

Крестьянское движение 1905—06 г. г.

„У десяти миллионов крестьянских дворов—73 миллиона десятин земли, у двадцати восьми тысяч благородных и чумазых лендлордов—62 миллиона десятин: таков основной фон того поля, на котором развертывается крестьянская борьба за землю. На этом основном фоне неизбежна поразительная отсталость техники, заброшенное состояние земледелия, придавленность и забитость крестьянской массы, бесконечно разнообразные формы крепостнической, барщинной эксплоатации“ (ЛЕНИН. „Аграрная программа социал-демократии в русской революции 1905—07 г. г.“)

В каком положении застает революция 1905 года крестьян? В каком состоянии находилось крестьянское хозяйство?

Прежде всего нужно отметить вопиющий земельный голод. Крестьянское хозяйство влачит жалкое существование благодаря малоземелью...

Отмена крепостного права в 1861 году была вместе с тем громаднейшим ограблением крестьян: большая часть удобных и плодородных земель осталась в руках помещиков, крестьяне же получили неудобные и худшие земли... Кроме того, крестьяне были посажены на нищенский надел... Помещики добились того, что крестьяне вынуждены были сидеть на земле и поневоле по-старому работать на барина, отбывать барщину... В жестокой борьбе за существование крестьяне садились на голодную аренду, иногда отдавая 80 с лишним проц. дохода барину за аренду земли, оставляя у себя сущие пустяки. Около 25 миллионов десятин земли находилось в голодной аренде у крестьян. За эту землю крестьяне ежегодно выплачивали господам сотни миллионов рублей.

Вот эта голодная аренда и вытягивала из крестьянского населения последние соки... Земельный голод толкал крестьян на аренду, а она еле спасала его от голодной смерти. Крестьянское хозяйство находилось в состоянии крайнего упадка и застоя.

Могло ли оно развиваться? Могли ли повышаться урожаи, расти доходность?—Ни в коем случае... Помещики, пользуясь своим господствующим положением в стране, заботились исключительно о своих интересах... А нищета и безысходность крестьян были им на руку: они увереннее могли предлагать любые условия разоряющимся крестьянам...

К помещикам присоединилась деревенская буржуазия, которая не только не отставала от барина по части выжимания последнего пота из крестьян, но, наоборот, в более худшей и злейшей форме наседала на деревню, выжимая кровавый пот у бедняка деревни.

Все это, взятое вместе, определяло собой чрезвычайно отсталую технику крестьянского хозяйства. Машину завести—денег нет... Удобрить землю—удобренья нет. Лошаденка плохая, коровенка плохая... „Не до жиру—быть бы живу“.

Одним из признаков отсталости крестьянского хозяйства является община с ее трехполкой. Общинное земледелие было своего рода взаимным страхованием от безземелья. Земельный голод толкал крестьян на уравнительность, а уравнительность возможна лишь при общинном владении. Чересполосица, узкополосица, дальноземелье были не страшны перед жаждой поравнять землю и получить ее побольше. А получить ее побольше было негде... Границы общины обрезались хорошей, с „приютами" помещичьей землей... Барские земли иногда клином врезались в общинные земли, имели все удобства и порой совершенно не давали возможности вести общине хоть сколько-нибудь сносное хозяйство.

У барина и земли много, и земля хорошая; у барина и лесок, и сенокос, а у общин страшная теснота и нужда.

Тяга к барской земле, желание ее захватить и поделить были поэтому у крестьян огромные, и Вл. Ил. Ленин говорил еще в 1905 году, что уничтожение остатков крепостничества, захват крестьянами помещичьих земель есть сущность крестьянского движения.

С особенной силой вспыхнуло крестьянское движение в 1901—02 г.г. в Полтавской и Харьковской губерниях: крестьяне громили помещичьи имения, захватывали помещичьи земли. С новой силой крестьянская революция вспыхнула в 1905—6 г.г. Японская война и революция 1905 г. лишь послужили толчком к громаднейшей волне крестьянского движения.

Низкие урожаи, большие налоги и большая аренда окончательно разорили крестьян, и они поднялись стеной против ненавистного барина. Отобрать землю у помещиков—единственное спасение. «Массовое революционное движение,—пишет один знаток крестьянского движения,—началось с первых месяцев 1905 года. С начала февраля поступили сведения о беспорядках в ряде уездов Курской, Черниговской, Орловской и Харьковской губ. Одновременно вспыхивают волнения на окраинах—Кавказе, Польше и Прибалтийском крае. Вскоре уже нет ни одной губернии, где бы в том или другом уезде не было волнений. К лету имеются сведения о волнениях в 74 уездах. В течение всего лета волнения непрерывно нарастают и с особенной силой проявляются в осенние месяцы, м-цы наибольшего общего под'ема революционного движения в городах. Волнения охватывают всю крестьянскую Россию: за осень 1905 г. поступают сведения о волнениях в 240 уездах из общего числа 478 уездов Европейской России. В начале 1906 года волна крестьянского движения несколько спадает (120 уездов) с тем, чтобы к лету и летом подняться вновь и на этот раз достигнуть высшей точки за всю революцию—249 уездов. К концу 1906 года волна революции значительно ослабевает (72 уезда), чтобы в 1907 г. сойти на нет. В 1907 г., в начале года наблюдалось движение в 44 уездах Европейской России, летом—в 28 уездах, а осенью—в 3. Дальше начинается полное торжество контр-революционеров—это 1908—10 годы, годы черной реакции».

«Все поступающие,—пишет тот же автор,—с мест сведения почти единогласно указывают, как на основные поводы движения: малоземелье, отсутствие или недостаток выгонов для скота, покосов, леса, кроме того, крайнюю нужду, усиленную неурожаями, тяжелые платежи и налоги».

Сильно влияли на движение, особенно на сельско-хозяйственные забастовки, низкая заработная плата, тяжелые отработки и вообще чрезмерная эксплоатация.

Очень часто причиной столкновений были высокие арендные цены, назначаемые помещиками, или же сокращение земли, сдаваемой в аренду.

На этих экономических корнях вырастала крайняя озлобленность крестьян как против помещиков, так и против властей, отстаивавших их интересы. Все это, взятое вместе, создавало то единство революционного настроения, благодаря которому крестьяне без всякой почти агитации начали движение по всей России.

Гвоздем борьбы были крупные помещичьи именья. Крестьяне стремились уничтожить земельный голод.

Формы, в какие выливалось движение, были: движение батраков, сельско-хозяйственные забастовки, самовольные порубки леса, массовые потравы и самовольные уборки помещичьих лугов, самовольные запашки и захват земель. Наиболее острой и частой формой движения, конечно, был разгром помещичьих экономий.

Движение носило крайнюю степень неорганизованности и стихийности. Каждая деревня действовала за себя и часто в ущерб другим деревням. Лишь отчасти движение имело организованные формы (с.-х. забастовки).

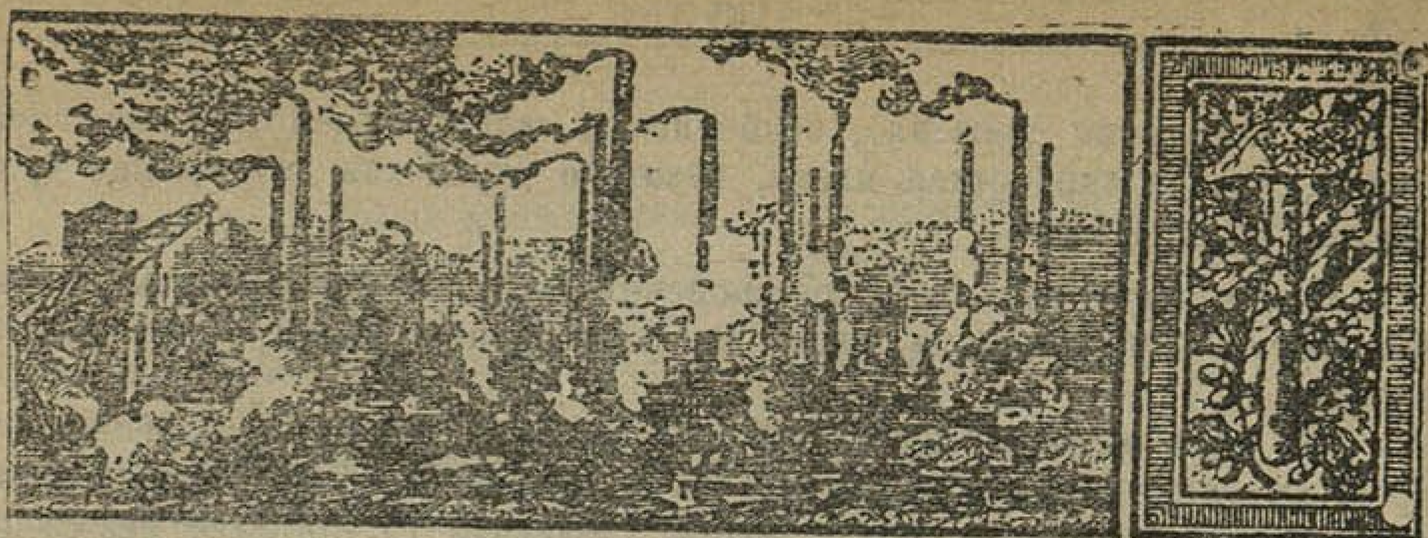
Политических целей в большинстве движение не имело. В 1905—1906 г. г. крестьяне еще рассуждали зачастую, как монархисты. Они еще не изжили веры в царя. Правда, само движение и его разгром коечему научили и крестьянина.

Революция 1905 года потерпела поражение, и одной из самых главных причин поражения является именно еще недостаточная политическая зрелость крестьянства. Крестьяне громили помещичьи именья, но не шли за рабочей революцией. Царская армия, состоявшая из крестьян, главным образом, разгромила рабочих, восставших против самодержавия.

В 1905 году не было смычки города с деревней, она только намечалась. За эту смычку боролись большевики еще в 1905 году. Уже тогда Ленин говорил, что только рабочий класс в союзе с крестьянством победит царя, а позже капиталистов; но большевикам мешали меньшевики, которые совсем мало обращали внимания на крестьянскую революцию—в ее неорганизованности видели лишь бунт и были против крестьянского движения...

Только в революцию 1917 года картина стала ясной. Кто же является другом и защитником интересов крестьянства? Ленин в 1917 г. провозгласил, что в нашей крестьянской стране рабочую революцию без союза с крестьянами провести нельзя. Крестьяне без рабочей руки не могут получить землю, а рабочие без поддержки крестьян—господство над капиталистами.

Вот почему 1905 год, его неудачи и причины этих неудач для нас особенно поучительны.



А. Гилинский.

К нашей работе на предприятиях.

Опыт проведенных перевыборов по 122-м фабрично-заводским комитетам и месткомам, несомненно, должен быть нами всемерно подытожен и разработан. И то обстоятельство, что посещение перевыборных собраний колеблется от 70 до 90%, та активность, с которой всюду обсуждался состав нового фабкома, а самое важное, то, что 60 с лишним процентов новоизбранных фабкомов состоит из рабочих, не входивших раньше в состав фабкома,—эти факты должны заставить призадуматься каждого мыслящего.

В самом деле, почему некоторые фабрично-заводские комитеты обновлены на 90—100%? Совершенно очевидно, что главный вывод, который надо сделать из этого обстоятельства, заключается в необходимости дальнейшего удовлетворения выявившихся запросов рабочих; грубо говоря, дело обстоит так, что при первом новом веянии в области профессиональной работы мы имеем такую блестящую активность рабочих масс.

Очевидно, прав был губком, который требовал от всех партийных и профессиональных организаций коренных изменений методов работы. Теперь совершенно ясно, насколько старые методы работы, действительно, требовали решительных и коренных изменений. Кстати, нас должен заинтересовать, примерно, еще такой вопрос: если в предприятиях, об'единяемых таким-то профсоюзом, фабкомы обновлены на 90—100%, то в какой мере соответствовало бы настроениям рабочих масс такое обновнение и для руководящего профоргана? Для нас совершенно ясно, что логика вещей, понимание сущности и изменение в профессиональной практике должны нас наталкивать на дальнейшие шаги в области предоставления возможности рабочим массам посвоему переконструировать свои выборные организации.

Нельзя сказать, чтобы в уже прошедших перевыборах все обстояло достаточно гладко; например, поражает отсутствие женщин-работниц в руководящем ядре новоизбранных фабкомов. В самом деле, неужели ни одной работницы не нашлось на текстильных, спичечных и бумажных предприятиях, которая могла бы взять на себя одну из основных работ фабкома? Думается нам, что здесь сказывается консерватизм, в первую очередь, руководящих кадров партии и профсоюзов. Может быть, тут были кое-какие организационные дефекты, вследствие которых не была предусмотрена эта

задача. Но в основном мы имеем, несомненно, нагляднейшие доказательства недопустимого отношения к боевой задаче—выдвижению женщин.

Очевидно, что предстоящему губернскому с'езду профсоюзов придется как следует заняться подытоживанием опыта перевыборной кампании, и, пожалуй, не только перевыборной кампании: в работе среди рабочих масс за последнее время накопилось значительное количество таких фактов и материалов, опыт которых нужно учесть, т. к. основная задача дня заключается в умении своевременно охватить и организационно закрепить тот громаднейший сдвиг, который за последнее время мы наблюдаем в рабочих массах. Оно и понятно: после некоторого улучшения материального положения неизбежно (мы этого и добивались) должны были выявиться сила, энергия и опыт, накопленные в рабочих массах.

Нам кажется, что не следует преуменьшать значения этой энергии, силы и роли в судьбах промышленности.

Мы совершенно неслучайно за последнее время темп тяжести работы профсоюзов перенесли в область охраны интересов рабочих масс. Мы это берем за исходную точку для усиления связи профсоюзов с широкой рабочей периферией (тут не следует упускать из виду, что речь идет именно о широкой рабочей периферии, в которой неквалифицированные рабочие играют значительную роль), но из этого вовсе не следует, что должна быть упущена задача организации активности и интереса рабочих вокруг вопросов производства. В самом деле, разве повышение заработной платы или улучшение жилищных условий, к примеру, исключают участие рабочих в дальнейшем улучшении производства? Или разве нами уже исчерпаны все те начинания, весь опыт, который имеется у рабочих масс, у рядового среднего рабочего, в деле постановки работы на своей фабрике, в своем цеху?

Во-первых, мы еще совершенно недостаточно использовали уже внесенные предложения со стороны рабочих в деле улучшения своего предприятия, и, во-вторых, мы имели еще слишком маленький срок для того, чтобы, действительно, выявить интерес рабочих к делу улучшения предприятия. Поэтому такие формы работы, как производственные комиссии в масштабе предприятия или такие же совещания в масштабе данной отрасли промышленности ни в какой степени не должны быть отнесены на задний план. Тут имеется еще громадная область незатронутой работы, которая должна проводиться как профессиональными организациями, так и хозяйственниками. Кстати надо сказать, что, именно, наши т. т. хозяйственники в первую очередь недостаточно оценивают роль рядового рабочего и его опыта в деле устранения таких недочетов, которые часто срывают значительные достижения в области интенсивности и производительности труда. Диспропорция отделений ф-ки, вынужденные остановки в цеху, количество брака, простейшие усовершенствования—все это есть то, из чего складывается повседневная работа предприятия, и во всем этом коллектив рабочих достаточно компетентен, чтобы с его мнением считаться, чтобы использовать его опыт.

В деле улучшения состояния работы на предприятиях решающую роль должны будут, конечно, сыграть наши партийные ячейки. Мы в среднем предприятии имеем сейчас значительный процент членов и кандидатов партии, комсомольцев, делегаток,

так что в количественном отношении приводных ремней от партии к широким рабочим массам у нас имеется относительно достаточно. Наши партийные ячейки в предприятиях не могут обижаться на малое количество членов; можно сказать, что нынешний количественный состав ячеек, в среднем, достаточный, и что особой погони за кампанейским вовлечением новых кадров устраивать не надо, т. к. в этом нет необходимости, и это было бы даже вредно. Сейчас задача лежит в плоскости улучшения качества партийных кадров.

Вопрос в том, чтобы партийная ячейка своим составом выгодно выделялась из общей рабочей среды,—вот второй вопрос, основной сегодня для жизни предприятия. Поэтому меры по улучшению качества рядового партийца, партийца-середняка, должны стоять в центре нашего внимания. Как поставить работу ячейки через партдни, через участие в общественной работе, через партучебу, через самообразование, через газету и т. д., чтобы наш рядовой партиец неуклонно подрастал в своем развитии,—это то, что является основным для каждой ячейки.

Совершенно ясно, что руководить активностью рабочей массы данного предприятия ячейка сможет лишь в том случае, если ее личный состав в такие руководители годится, т. е. если политический уровень партийного состава будет выгодно выделяться из общей массы рабочих. Тут нужно предвидеть и такой из'ян, как несколько неравномерное распределение внимания между так называемыми старыми и молодыми членами партии. Каждая ячейка должна иметь свой костяк, свой кадр, вокруг которого и вместе с которым растет вся ячейка. Без того, чтобы достаточное внимание уделять этому костяку, этим кадрам, без того, чтобы достаточно заботиться об их дальнейшем политическом росте—без этого невозможно достигнуть общего роста. Нельзя сказать, чтобы по этой части у нас было очень благополучно.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ.

Н. Раковский.

IV/4. 13

Животноводство Гомельщины.

(*по данным Р. К. И.*)

Подводя итог законченной работе по обследованию состояния животноводства в крестьянских хозяйствах Гомельской губернии, можно с удовлетворением отметить определенный сдвиг в сторону развития этой отрасли сельского хозяйства, который характеризуется следующими цифрами:

Годы	Количество животных в %% отношении по годам			
	Лошадей	Рогатого скота	Свиней	Овец
1916 г. . .	100	100	100	100
1920 г. . .	79,4	78,4	64,7	64,5
1922 г. . .	82,9	81,2	58,5	69,7
1923 г. . .	100,4	112,2	84,4	119,3
1924 г. . .	110,5	118,0	93,1	140,5

Как видно из приведенной таблицы, начиная с 1922 года, в связи с общим под'емом сельского хозяйства, количество животных сельско-хозяйственного значения непрерывно, с каждым годом, растет, и по отдельным видам, кроме свиней, цифры 1916 года давно уже остались позади.

Но на этом, конечно, успокаиваться нельзя. Параллельно с количественным ростом животных встает вопрос о качественном улучшении таковых, и последнему необходимо уделить самое серьезное внимание, так как работа в этом направлении хотя и ведется, но в недостаточной степени.

Роль животноводства в крестьянских хозяйствах все еще продолжает носить в массе характер навозно-потребительский, и лишь сравнительно небольшая часть крестьян-хозяев имеет уклон в сторону развития молочной и мясной товарной продуктивности.

Для хозяйствующего крестьянства нашей губернии самую существенную роль играют рабочая лошадь, крупный молочный скот и свиноводство, и на этих трех видах животных должна быть, главным образом, сосредоточена деятельность соответствующих, руководящих сельским хозяйством органов. Основными факторами поднятия продуктивности животноводства являются

улучшение техники животноводства в крестьянских хозяйствах и организация сбыта животноводческой продукции.

До сих пор дело это обстоит не вполне благополучно, а именно: содержание скота самое примитивное—в темных, холодных и грязных сараях; кормление скудное; воспитание молодняка и подбор производителей весьма неблагоприятны, и сбыт продуктов животноводства почти вовсе не налажен.

Однако, несмотря на все эти отрицательные стороны, из всей продукции сельского хозяйства, отчужденной на рынок в 1923 году,

который считается у нас средним по урожайности, на долю животноводства пришлось 4808573 р., что составило 43,3% общего дохода крестьянских хозяйств.

Больше всего продуктов на рынок дал крупный рогатый скот—32%, свиноводство—15% и овцеводство—3,8%, при чем по отдельным видам эта продукция подразделяется следующим образом: мясо—59%, масло—21,4% и молоко—19,6%.

В текущем году в пределах Гомельской губернии до 1-го августа заготовлено среди крестьянства различными госорганами сырьевой продукции животноводства на следующую сумму:

кожсырья—на 849561 р. 70 к., щетины—на 327600 р. 9 к., конволоса—на 33036 р. 58 к., всего—на 1210158 р. 37 к.

Таким образом, животноводство в условиях нашей губернии, при всей экстенсивности такового, по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства, занимает первое место после полеводства.

Кормообеспечение сельско-хозяйственных животных неудовлетворительно: для правильного кормления скота недостает кормов (в процентах), при переводе в кормовые единицы, 48%. Луговые угодия губернии, как заливные, так и суходольные, с каждым годом понижают свою урожайность и по количеству и по качеству сена.

Наблюдающееся падение урожайности лугов об'ясняется отсутствием соответствующего ухода за ними и практикующейся весенней пастьбой скота на лугах.

Разрешение кормового вопроса достигается путем развития полевого травосеяния, площадь которого с каждым годом увеличивается, а также путем мелиоративных работ.

На 1-ое июля текущего года в губернии состоит 113 мелиоративных товариществ, об'единяющих 10.587 крестьянских хозяйств.

Указанными товариществами уже проделана значительная работа по улучшению заболоченных и болотных площадей путем расчистки, осушки и орошения отдельных участков; работа эта, конечно, недостаточная, но тенденция к самодеятельности крестьянства в этом направлении имеется налицо.

Сельхозкооперацией совместно с земорганами по 1-е августа текущего года организовано в губернии следующее количество первичных крестьянских об'единений по производству и переработке молочных продуктов:

молочных товариществ—8, маслодельных артелей—11, сыроваренных предприятий—5, контрольных союзов—5. Итого—29.

Качество местных пород сельско-хозяйственных животных следующее.

Крупный рогатый скот губернии состоит, главным образом, из местного полесского скота, из которого наиболее ценной группой считается одномастный, бурый, черно-бурый и красно-бурый скот, правильный по сложению и стоящий выше всех остальных по продуктивности. Корова этой группы местного скота, при существующих ненормальных условиях содержания и кормления, дает в среднем 60—70 ведер молока в год, а при правильном кормлении и содержании повышает удой до 200 ведер молока в год.

Скота, метизированного различными иностранными породами, в губернии имеется незначительное количество: всего насчитывается метисов до 10% общего количества скота. Качество метисов, за отсутствием соответствующих производителей, постепенно падает;

в условиях крестьянского хозяйства нашей губернии более устойчивой оказалась ангельнская порода, голландцы же и швицы не выносят суровых условий крестьянского содержания и кормления.

Крестьянская лошадь в подавляющей массе мала ростом (ниже 1-го аршина 14-ти вершков), бедна костью и слаба мускулатурой, с живым весом 16—20 пудов. Из всех уездов губернии коневодство сильнее всего развито в Стародубском уезде, в котором, по сравнению с другими уездами, наблюдаются лучшие по качеству лошади.

Чистопородных лошадей крестьянство почти не имеет; есть метисы разной кровности, и среди таковых преобладает тип рысаков и арденов. Улучшение крестьянской лошади в данное время проводится путем скрещивания с орловским рысаком, арденом и английской скаковой.

Преобладающая масса свиней представляет собою беспородных животных, но прекрасно реагирующих на метизацию иоркширами.

В деле улучшения овцеводства нашей губернии признается лучшей породой романовская.

Органами Г. З. У. ведутся учет и регистрация племенных животных, как метисов, так и улучшенных, имеющихся в крестьянских хозяйствах. Наличие таковых в губернии на 1-е августа текущего года следующее: лошадей—2170 голов, крупного рогатого скота—3812 голов.

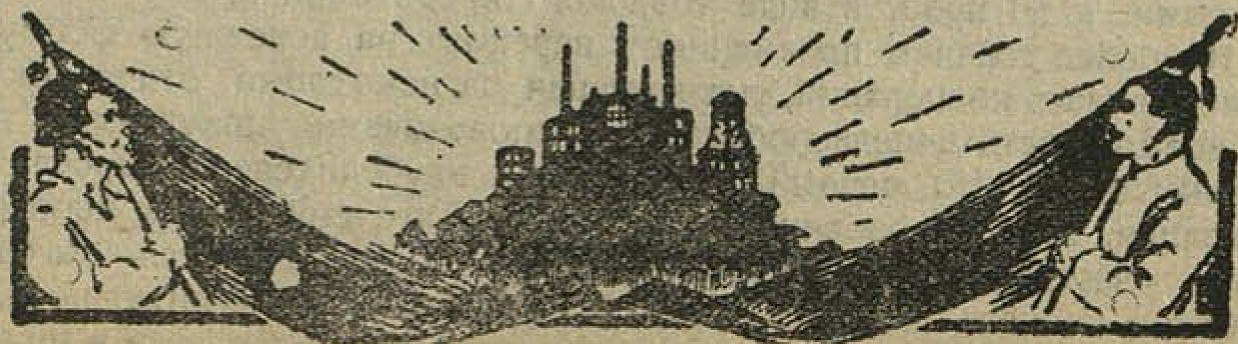
По сравнению с прошлым годом число племенных животных в крестьянских хозяйствах губернии, в отношении крупного рогатого скота увеличилось на 1249 голов, а число племенных лошадей уменьшилось на 125 голов.

Причиной уменьшения племенных лошадей, по заявлению крестьян хозяев, являются убыточность содержания жеребцов и недостаток премий, выделяемых в виде поощрений.

Работа участкового агронома, как проводника агрикультурных мероприятий по животноводству в крестьянских хозяйствах, имеет весьма существенное значение, но является недостаточной, так как агрономы в данное время отвлекаются проводящимся землеустройством. Отсутствует также живая связь губернских специалистов-животноводов с местными работниками в деле инструктирования, наблюдения и руководства деятельностью последних.

Из массовых практических мероприятий, проводимых земорганами, наибольшее значение для крестьянства имеют показательное кормление животных, отепление скотных дворов и проведение курсов животноводства на селе.

Наблюдается также отсутствие увязки и согласованности работы сельхозсоюза и сельхозбанка с земорганами в деле поднятия и развития животноводства.



Пора-Леонович.

О кредитовании рабочих.

Вопрос о кредитовании рабочих снова начал привлекать к себе широкое внимание как в отношении формы кредита, так и дальнейшего его развития.

Главные моменты, на которых сейчас нужно остановиться, это: 1) как выдавать кредит и 2) через кого его выдавать.

Еще с 1922 г. наша губерния, начавшая одной из первых в республике проводить кредитование рабочих, остановилась на форме целевого товарного кредита. Рабочему давалась возможность закупки товаров и продуктов в кредит через различные торговые организации, преимущественно через рабочую кооперацию. В условиях падающего советского рубля это была единственно правильная и целесообразная форма рабочего кредита.

Но постепенно это прикрепление рабочего к кооперации, носившее, таким образом, скрыто принудительную форму, стало терять смысл. Прежде всего в рабочем быту появилась масса новых потребностей, тоже необходимых, которые удовлетворить рабочая кооперация не была в состоянии: ремонт квартиры, ремонт здоровья, покупка коровы и т. п. Очень часто рабочие, особенно семейные, говорили: «Не надо мне сапог, я и на эти заплатки положу и штаны зашью, а вот козу купить для ребят—это дело».

И нужно сказать, что часто такие потребности для рабочего были более острыми, нежели обувь и одежда. И совсем плохо выходило с рабочим кредитом, когда он уходил на предметы питания: получив кредит, рабочий на 2—3 недели улучшал свой стол, а за это в течение следующих месяцев погашения кредита вынужден был урезывать себя в самом необходимом.

Неудивительно поэтому, что часто застрельщиком в получении рабочего кредита была не сама рабочая масса, а ЦРК, особенно, когда оборот уменьшался и нужно было получить из раббанка десяток тысяч по счету рабочего кредита. На ряду с этим нужда в удовлетворении ряда потребностей, которых нельзя было покрыть товарным кредитом, была так велика, что целевой кредит часто не выдерживал натиска и уступал свое место денежному индивидуальному. Отпущенные раббанком, например, для курортной кампании 10.000 рублей оказались столь недостаточны, что эту сумму пришлось увеличивать два раза, и то давать кредит лишь в случаях самой острой нуждаемости. Совершенно естественно, что встал вопрос о переходе на форму не товарного, а денежного кредитования, и губпрофсовет уже два месяца тому назад постановил выдавать 50 проц. наличными, а 50 проц. в виде товарного кредитования.

Наиболее горячим противником перехода на денежную форму кредитования явилась кооперация, указывавшая на некоторый отлив покупателя и на возможность нецелесообразного использования получаемых рабочим наличных денег. Но первый довод очень неубедителен. Выросла уже и кооперация, вырос и рабочий потребитель. Тяготение его к кооперации в первую очередь—и, пожалуй, единственно—определяется выгодностью покупок в кооперативе, наличием там нужного ассортимента, порядочного по качеству товара и отсутствием надувательства в мере, весе и пр. Если же

по каким-либо причинам, в том или ином кооперативе на сей счет не совсем благополучно, то незачем искусственно давать такому кооперативу рабочего потребителя.

Остается второй довод—более убедительный: не пойдут ли средства, получаемые по кредиту, не туда, куда следует, а в первую очередь на пьянство? Ведь возможности проверить, куда идут средства, как это было при целевом товарном кредите, у нас при денежном кредите уже не будет.

Получается будто бы на первый взгляд весьма неприятная картина: просит рабочий на полезные вещи, а, смотришь, целую неделю пьянствует, в карты играет, а дома—в семье—горе. Но такая картина существует больше в воображении тех товарищей, которые единичные случаи пытаются обобщить.

Ведь, если логически идти до конца, то надо и зарплату натурализовать, чтобы она не была обращена на непотребные цели; однако же, этого никто не думает делать. Борьба с пьянством должна вестись совсем по другой линии, и из-за возможного десятка отдельных случаев прожигания полученного кредита нельзя хозяйственно связывать тысячи.

Рабочий, получающий кредит, должен иметь возможность им свободно распоряжаться на те цели, которые он сам найдет для себя более нужными, и таким способом, который будет для него наиболее выгодным, ибо, в конце-концов, получаемый кредит—это его деньги, за которые у него ежемесячно будут удерживать часть его заработка.

Снятие излишней опеки с рабочего кредита становится совершенно необходимым. Поэтому нам кажется, что следует признать безусловно правильным постановление совещания при наркомвнуторге о рабочем кредитовании и перейти целиком к денежному кредиту.

Но теперь мы подходим ко второй части вопроса: как и через кого проводить этот денежный кредит?

При товарном кредите он проводился преимущественно через рабочую кооперацию и выдавался коллективно. Тогда коллектив или администрация гарантировали своевременное погашение кредита путем ежемесячных вычетов из зарплаты. И сейчас эту форму придется, по крайней мере на ближайшее время, сохранить. Хозорган по-прежнему должен взять на себя заботу о правильном погашении взятого его рабочими кредита путем удержания соответствующих сумм с заработной платы.

Но, помимо этого, необходимо держать курс на постепенный отход от коллективного кредита и переход к кредиту индивидуальному.

У нас установилось, как правило, что ежели тот или иной коллектив получает рабочий кредит, то в список кредитуемых включаются, за редким исключением, все рабочие, независимо от степени нуждаемости. Между тем при ограниченности средств, отпускаемых на рабочее кредитование, мы должны кредитовать наиболее нуждающихся рабочих.

От кредитования коллективного необходимо перейти к кредитованию индивидуальному. Но здесь мы сталкиваемся с затруднением по учету нуждаемости и кредитоспособности кредитующегося рабочего.

Нам кажется, что единственной организацией, которая должна взять на себя целиком кредитование рабочих, являются кассы взаимопомощи. Они должны стать теми организациями, через которые только и будет проводиться кредитование рабочих. Тогда мы избегнем и многократного кредитования в нескольких местах и сможем более правильно подойти персонально к каждому кредитующемуся.

Но для того, чтобы кассы взаимопомощи могли взять на себя эту задачу, нужно прежде всего сделать их не организациями полусобезовского характера, а настоящими ссудными организациями с тем, что некоторая

незначительная часть поступлений может отчисляться в фонд безвозвратных ссуд в тех случаях, когда касса взаимопомощи приходит на помощь своему члену, заведомо зная о невозможности получить от него ссуду обратно.

Нужно баланс кассы взаимопомощи оздоровить, списав все мертвые ссуды и пересрочив старые таким образом, чтобы кассы взаимопомощи могли твердо располагать своими рессурсами.

Но совершенно очевидно, что собственных средств касс взаимопомощи недостаточно для того, чтобы они могли принять на себя кредитование рабочих. Для увеличения их оборотных средств им должны быть переданы некоторые средства, скажем, органов социального страхования, вкладов профорганизаций и т. п.

В условиях Гомельской губернии базой для кредитования должен явиться фонд по кредитованию рабочих, имеющийся в настоящее время в рабочем банке.

Кассы взаимопомощи, под обеспечение выдаваемых ими ссуд, кредитуются в рабочем банке за счет этого фонда. Погашение кредита производится по мере погашения ссуд. Таким образом будет происходить постоянная циркуляция кредитования касс.

Само собою разумеется, что такая форма кредита требует соответствующей аккуратности и от заемщиков И нам кажется, что этого вполне можно достигнуть: ведь платят аккуратно рабочие, получающие кредит в ЦРК, раббанке, так же аккуратно они могут погашать свои ссуды и кассе взаимопомощи. Нужно только изжить то отношение, которое существует, как правило, по отношению к кассам взаимопомощи.

Высказывая здесь принципиальные соображения по вопросу о новых формах рабочего кредита, мы считаем, что детали должны быть, конечно, более тщательно проработаны, но необходимо вопрос по существу разрешить в ближайшее время.

ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

Н. Анишкин.

Некоторые вопросы хозяйственной и партийной работы на VI пленуме ГКК.

Закончившийся последний пленум губернской контрольной комиссии (по счету VI) проработал целый ряд основных животрепещущих вопросов. Каждому, кто более или менее вникал в работу губернской контрольной комиссии и следил за ходом ее, несомненно, должно быть ясно, как губ. КК РКИ постепенно, довольно осторожно развертывает свою работу и вместе с тем проникает все глубже в основные щели нашего советского аппарата и хозяйственной жизни; с той же осторожностью и с большей продуманностью анализирует стоящие перед ней вопросы и делает свои выводы. Такой формулировкой можно характеризовать работу губ. КК РКИ, и особенно оценка эта относится к прошедшему пленуму.

На повестке дня пленума стояло немного вопросов, а именно: доклад президиума; итоги проверки непроизводственных ячеек; выводы об обследовании местного бюджета и доклад уполномоченного ГКК по Новозыбковскому уезду.

Одним из ряда вопросов являлся вопрос о прошедшей летней отпускной кампании или, как ее в свое время назвали, «ремонтной кампании». Пленум констатировал, что летняя отпускная кампания, вышла, если можно так выразиться, в нынешнем году из берегов, или из рук руководящих органов; мало внимания этому вопросу уделил президиум губ. контрольной комиссии, несмотря на то, что по его же инициативе была создана «ремонтная» комиссия. Эта комиссия взяла на себя довольно ограниченную роль, а именно выдачу средств, и не распространила своей деятельности на постановку учета больного актива и его действительного ремонта по своему усмотрению.

На предыдущем пленуме губкома отмечалась отрицательная сторона этой кампании. Пленум ГКК в свою очередь также подметил недостатки и дал президиуму директиву «изучить практику ремонтной кампании текущего года» и на основе этого материала наметить планомерный целесообразный отпуск, чтобы кампания не могла иметь отрицательного влияния на общепартийную и советскую работу.

Пленум заслушал доклад о состоянии кино и его распространении по губернии. К сожалению, мы здесь похвалиться не можем, ибо положение кино-сети обстоит неважно: если с кино-делом в наших городах, как в Гомеле, так и в уездных, дело обстоит более благополучно, и не требуется расширения, то кино в деревне находится в зачаточном состоянии: на всю губернию имеется 11 кино-передвижек. Если принять в расчет, что кино передвижка будет двигаться таким темпом, чтобы обязательно каждый день быть на селе или деревне, то при этих условиях наша деревня может видеть кино 6 раз в году.

Теперь о качестве. Политпросвет все время угощает рабочие массы в Гомеле и рабочих клубах уездов картинами, по своему содержанию в большинстве идеологически чуждыми рабочему классу. Картины, имеющие агитационно-воспитательное значение и научно-показательный характер, проходили за все время обследования в таком ограниченном количестве, что их можно пересчитать по пальцам.

Плохо также обстоит дело в деревне: хотя подбор картин для деревни несколько лучше, чем для города, но все-же посылаемые в деревню картины не отвечают потребностям и запросам крестьянства. Для деревни следует дать картины на понятном крестьянству языке, т. е. из деревенской жизни, чего сейчас не дают.

Пленум ставит перед президиумом задачу о постановке данного вопроса в соответствующих органах на предмет его упорядочения, которое должно пойти по двум

путям: первое—количество кино-передвижек должно быть увеличено; второе—качество картин должно быть улучшено, и особенно должен быть уточнен подбор картин для деревни. Политпросвет обязан взять на себя полностью руководство кино-сетью. Только при серьезном отношении к делу можно выполнить означенную задачу.

Довольно серьезное внимание было остановлено на вопросе землеустройства. Здесь пленум ГКК отмечает, что положение с землеустройством и настроением крестьян вокруг него заставляет громче заговорить об этом.

Вопрос землеустройства является больным вопросом. Наследство землеустроительного темпа, оставленное Зайцевым, таково, что к нему нужно отнестись со всей серьезностью и строгостью. На пленуме, например, высказывали такие вещи, что крестьянство кое-где еще в 23—24 году заключило договоры на проведение землеустройства, выплатило часть средств за требующиеся работы, а между тем и по сегодняшний день нет ни землеустроительной работы в этих поселках, ни денег, и крестьяне приходят в ВИК и в УИК и просят возвратить им деньги или провести работы. Таков вот маленький образчик деятельности по землеустройству.

Положение с аппаратом губернского земельного управления почти все время, начиная с ухода Зайцева, таково, что аппарат этот был предоставлен сам себе, ибо руководящего лица не было, а если и было, то оно не удовлетворяло требованиям. На сегодняшний день состояние аппарата значительно лучше, чем было, но это не дает права успокоиться, а, наоборот, после тех операций, которые прошли в аппарате ГЗУ, требует беспрестанного и ежедневного оказания помощи. Только при этих условиях, действительно, удастся поднять на ноги и укрепить аппарат.

Следует тут же отметить, что у отдельных товарищей все же остается старая предубежденность к аппарату ГЗУ и его руководителям, при чем они совершенно забывают или сознательно закрывают глаза на то, что аппарат ГЗУ перетряхнут сверху донизу; что настроение и обстановка в самом ГЗУ уже изменяются не только по партийной периферии, но и по беспартийной; что специалисты, ранее работавшие почти автономно, теперь больше стали прислушиваться к общественному мнению и запросам крестьянства.

Пленум губернской контрольной комиссии, выпячивая эти вопросы, ставит очередной задачей разбор и упорядочение дел землеустройства и оказание помощи в укреплении аппарата ГЗУ.

Пленум заслушал вопрос о состоянии животноводства по губернии. Материал обследования говорит, что животноводство, как отрасль работы ГЗУ, находится у последнего на заднем плане, и даже имеющиеся в аппарате соответствующие специалисты используются больше по линии канцелярской работы, нежели по своему прямому назначению, говорит он и о ряде других основных ненормальностей в области животноводства.

Между тем животноводство в сельском хозяйстве занимает доминирующее значение, и об этом знает каждый мало-мальски сталкивающийся с деревней. Доходы от животноводства в крестьянском бюджете занимают приличное место. По недостаточно точным сведениям, эта доходность равна 30 проц. Пленум одобрил мероприятия, предложенные президиумом, и дал директиву—проследить за их выполнением и на одном из пленумов доложить о результатах.

К сожалению, животноводство находится в плачевном состоянии не только в крестьянском хозяйстве, но это можно видеть и по нашим совхозам, даже в показательной сельско-хозяйственной школе (Стародубский уезд). Поэтому пленум считает, что развитие и улучшение животноводства и особенно популяризация разведения племенного скота должны стать очередной задачей ГЗУ, а не задачей, стоящей на заднем плане.

Вопрос об обследовании местного бюджета и его дальнейшем построении вызвал довольно большой интерес со стороны местных уездных работников. Практика построения местного бюджета, в части его дифференциации, давно уже вызывает недовольство в уездах. Отдельные товарищи поднимали не раз этот вопрос, но он все оста-

вался в том же виде. На пленуме развернулись прения вокруг существующей дифференциации местного бюджета, ибо от нее—все качества.

В результате мнение пленума свелось к одному: «существующую дифференциацию построения местного бюджета, дающего губбюджету до 50 проц. всей доходной части по губернии, следует пересмотреть под углом перенесения части доходов на уездные бюджеты». Уездные исполнительные комитеты советов должны твердо знать доходные возможности и круг св их прав по ним Для этого следует от доходов, пров дящихся по губбюджету, установить % отчисления и закрепить его. При таком решении представится возможность УИК'ам строить свой бюджет с реальными статьями дохода и расхода. При отсутствии такого точного определения, естественно, создается нервозное настроение и неуверенность в получении потребных сумм.

Пленум отметил, что отдельные отрасли хозяйства строятся без достаточно продуманного учета экономической мощности уезда. Производственные планы не имеют общей увязки с экономическо-хозяйственным ростом губернии. В результате получается, что в одном уезде, скажем, детей школьного возраста охвачено до 70 проц., а в другом—до 52 проц. Для устранения подобных явлений должно быть установлено, что бы производственные планы наших учреждений предварительно прорабатывались в губплане.

Выявлено, что в составлении и проработке местного волостного бюджета не только слабо участвовали сами волисполкомы, но, что еще хуже, и бюджет не подвергался просмотру и критике крестьянского актива.

Пленум подчеркивает, что сложившаяся экономическая неравномерность доходных источников по уездам губернии должна быть учтена, для чего должен существовать губернский фонд регулирования и оказания помощи маломощным уездам.

Выявлен целый ряд других недочетов более мелкого характера.

Пленум заслушал итоги проведенной проверки непроизводственных ячеек по губернии, а также проделанную партколлегией ГКК работу.

С удовлетворением отмечена положительная сторона в работе партколлегии по проведению открытых заседаний в уездах и в Гомеле. Данный метод является наилучшей популяризацией среди широких слоев партийной и беспартийной массы работы губернской контрольной комиссии, а также воспитательной школой партийцев и дает возможность выявлять наиболее полно отдельные болезненные явления, искривления или отход от партийной линии, что весьма важно для партии.

Пленум считает проверку совершенно законченной. Представленные выводы, характеризующие болезненные моменты в наших ячейках, следует признать явлением, имеющим место не только в „непроизводственных ячейках", но также и в других ячейках. Популяризацию отчетов об итогах проверки непроизводственных ячеек, с выпячиванием выявленных при проверке недостатков, а также решения ЦКК РКП (б), как высшей партийной инстанции, пленум считает правильными.

По докладу уполномоченного Губ. КК Новозыбковского уезда пленум ставил своей задачей уловить, какие недостатки влияют на работу, с тем, чтобы, уяснив их, можно было выравнять общую линию уполномоченных ГКК.

Сам институт уполномоченных ГКК является новшеством и введен по губернии недавно. Сложность нового дела для многих требует осторожного вдумчивого подхода к изысканию и выявлению таких методов работы, которые ясно и определенно очерчивали бы круг его деятельности. Какие же выявились недостатки в работе уполномоченных?

1. Замыкание узким кругом вопросов, связанных только непосредственно с своей основной работой.

2. Неусвоение обязательного учета настроений крестьян и рабочих, слабое уделение внимания ознакомлению с основными отраслями хозяйственной жизни.

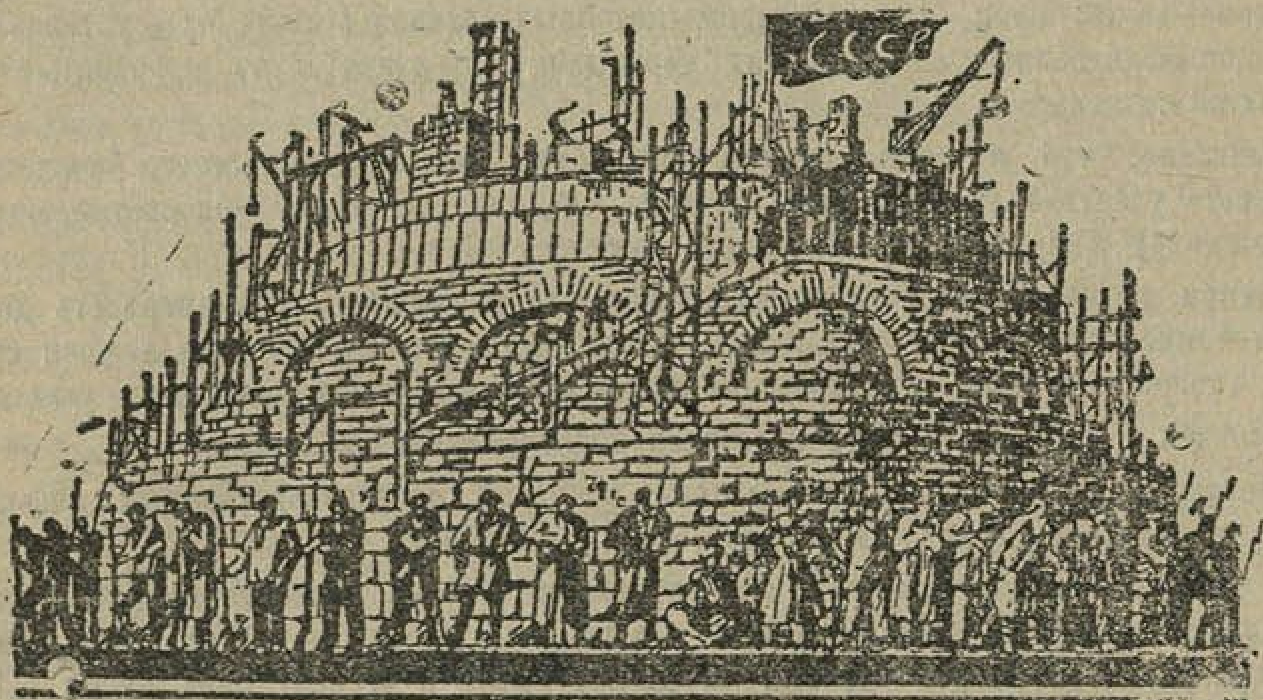
3. Работа носит больше случайный характер, зачастую большая доля внимания затрачивается по мелочам и совершенно не уделяется основным вопросам.

4. Недостаточно налажена связь с уездными комитетами, следствием чего получается отрыв и незнакомство с важными решениями высшего партийного органа уезда.

5. Нагрузка местными партийными комитетами уполномоченных ГКК влияет на выполнение возложенной на них работы.

Имея в виду предстоящую партийную губернскую конференцию, пленум поручает президиуму внимательно проработать вопрос о будущих уполномоченных ГКК, учитывая нынешний состав и их загруженность другими работами.

Таковы наиболее характерные моменты работы из тех, что были проработаны последним пленумом ГКК.



М. Рожанский.

VII/12. В

О нагрузке.

(Ячейки подошли туго. Вместо разгрузки получилась нагрузка, необходимость разрешения этой задачи.)

Одним из недостатков в практике нашей партийной работы часто является то обстоятельство, что к заданию, требующему длительной, систематической работы с постепенными проверкой, изменениями и дополнениями ее, приступают кампанийски. В таких случаях после первоначального под'ема боевое настроение постепенно остывает, проходит, а основная цель ускользает из поля зрения повседневной работы. И положение здесь остается „старым" с той естественной разницей, что назревшая необходимость не нашла (или неполно) осуществления, и „старое" в новых условиях приобретает характер еще более отрицательный.

Такая участь постигла и столь нашумевшую нагрузку.

Поднятый на январском пленуме губкома вопрос о разгрузке, помимо неотложной необходимости освобождения ячейкового актива от десятков обязанностей, имел в виду вовлечение в активную работу значительной (в то время преобладавшей) части ячейки, совершенно не участвовавшей в каком-либо виде работы, а равно и беспартийного актива. Постановление январского пленума губкома гласит: «пересмотреть во всех ячейках состав вовлеченных в общественную работу партийцев и беспартийных, состав комиссий и руководителей выборных органов обществ с целью перераспределения обязанностей и перегрузки части этой работы с партактива на менее нагруженных партийцев-середняков, рядовых партийцев и беспартийных».

После пленума губкома разгрузка долгое время не сходила с повестки дня укомов, райкомов и ячеек. Каковы же были практические результаты разгрузки? Во время обследования производственных ячеек в апреле месяце оказалось, что ячейки крайне туго пошли на передачу той или иной работы „новым" товарищам, до тех пор ни в чем не проявившим себя. Совершилось некоторое перераспределение того же количества работ среди того же контингента актива, выполнявшего ее раньше. Но даже и там, где эта работа была проведена несколько шире, она в большинстве случаев коснулась лишь одной части, а именно переложения обязанностей с актива на середняка, мало перегружая рядовых членов и вовсе упуская из виду беспартийных.

Нелишне будет указать, что в одних ячейках в результате разгрузки получилась нагрузка. Так, в ячейке Суражской бумажной фабрики после произведенной разгрузки количество партийцев, имевших раньше по одной обязанности, сократилось на 22 проц., зато увеличилось количество с 2-мя обязанностями—на 71 проц., с тремя на 75 проц. и с четырьмя на 100 проц. В ячейке ф-ки „Ревпуть" в апреле месяце нагрузка составила минимум—6, максимум 28 часов в неделю, помимо основной работы, а ячейка считала дальнейшую разгрузку вещью невозможной.

Характерно еще и такое обстоятельство. В горрайоне (ячейка электростанции) институт „совещания коммунистов от станка" продолжал существовать до июля месяца, несмотря на явную отмену этого вида работы январским пленумом губкома.

На основании материалов апрельского обследования бюро губкома в мае месяце утвердило регламент работы ячеек, которым установлена «общая норма нагрузки каждого члена и кандидата партии—обязательное участие в одном виде работы» и «норма недельной нагрузки общественной работой, включая обязательные собрания и учебу не больше 12 часов, допуская для ячейкового актива не больше 15 часов».

Однако, вопреки данному постановлению губкома и обычному летнему ослаблению в работе, разгрузка «ослаблению» не подверглась. В сентябре месяце бюро губкома выделило специальную комиссию для изучения разгрузки. В качестве материала комиссия получила сведения из некоторых советских и производственных ячеек, взятых на выдержку; правда, материал далеко недостаточный, чтобы сделать общие выводы, но и этот материал с полной ясностью доказывает, что в отношении наличия чрезмерной нагрузки положение продолжает оставаться крайне ненормальным.

Как бы это ни было неприятно для Гомельского укома, но налицо имеется факт, что по Добрушской ячейке женорганизатор имеет в неделю нагрузки общественной работой $32^1/_2$ часа, активист-комсомолец 21 час и некоторые другие из ячейкового актива по 19, 17 и 13 часов, помимо основной работы у станка.

В отношении количества обязанностей комиссия на основе данных самих ячеек установила следующую картину:

Сводка о количестве обязанностей.

	По 9 обяз.		По 8 обяз.		По 7 обяз.		По 6 обяз.		По 5 обяз.		По 4 обяз.		По 3 обяз.		По 2 обяз.		По 1 обяз.		Не имеют обязанностей	
	Раньше	Теперь	Раньше	Теперь	Раньше	Теперь	Раньше	Теперь	Раньше	Теперь	Раньше	Теперь	Раньше	Теперь	Раньше	Теперь	Раньше	Теперь	Раньше	Теперь
Добрушск. ф-ка	—	1	—	—	—	—	—	1	4	—	12	7	15	12	34	34	38	38	37	39
Транспортники.	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	3	2	3	3	9	9	1	3	15	16
Зав. „Пролетар.“	—	—	—	—	—	-	—	1	—	6	—	3	—	15	—	10	—	10	—	21

Для характеристики произведенного перераспределения красочнее этих цифр и не требуется. Отсюда явствует, что «облегчения удостоились лишь те товарищи, на которых раньше взваливали по 5 и 6 обязанностей сразу (в ячейке завода „Пролетарий“ таковые еще имеются). Число имеющих по 4 обязанности уменьшилось в ячейке Добрушской фабрики на 40 проц., в ячейке транспортников на 33 проц.; имеющих по 3 обязанности—только по Добрушской ячейке уменьшилось на 20 проц.; имеющих менее 3-х обязанностей и вовсе не нагруженных в общем осталось то же количество.

Комиссия не располагала материалом, который свидетельствовал бы о степени переложения части работы на беспартийных. Однако, вышеприведенные цифры наталкивают на предположение отрицательного характера, поскольку контингент нагруженных вообще расширился незначительно. В качестве доказательства такого предположения можно привести и тот факт, что на заводе „Пролетарий“ количество партийцев, участвующих в бюро разных обществ, с зимнего времени не сократилось.

С другой стороны, и качество разгрузки не всегда и не везде вполне подходящее. Так, например, ячейка торгпроморганов „разгрузила“ одного партийца от обязанности парткора (!), а ячейка завода „Пролетарий“, разгрузив от обязанностей цехпарторганизаторов 2-х членов партии, выделила вместо них 2-х кандидатов.

Таким образом, из приведенных по отдельным ячейкам данных (повидимому, общих и для других) можно, во-первых, сделать тот общий вывод, что основные цели разгрузки еще не достигнуты. Об'яснить это можно тем, что ячейками, по всей вероятности, руководила боязнь—„не ослабить работы“. На самом же деле, как это доказано практикой прошлого, работа больше страдает от того, что одни товарищи „работают“ всюду и фактически нигде, а остальные остаются не вовлеченными; во-вторых, ячейки после первого кампанийского пересмотра нагрузки в последующие месяцы упустили из виду необходимость систематически разгружать и нагружать. К слову сказать, комиссия, состоявшая из работников орготделов, констатировала, что и укомы и райкомы за весь этот период „не интересовались“ вопросом разгрузки.

Не имея материалов, трудно судить, в какой степени ячейки учитывали нагрузку отдельных партийцев при выделении на учебу или намечении кандидатур во время прошедших недавно перевыборов низовых профорганизаций. Отдельные сведения говорят за то, что во всех ячейках имеются товарищи, которые состоят в бюро ячейки, выделены на учебу, имеют еще одну (ту или другую) обязанность и, кроме того, избраны в фабзавком.

Бюро губкома, на основании материалов комиссии, высказалось (во исполнение майского постановления об участии партийца в одном виде работы и предельной нагрузке в 12—15 часов в неделю) за проверку наличия таких фактов в ячейках. Вполне понятно, что для пользы учебы, а равно и работы, порученной этим товарищам, они, в зависимости от личного желания и прочих обстоятельств, должны быть освобождены либо от учебы (вечерняя рабочая и партийная школы), либо от участия в выборном органе.

Данное постановление имеет исключительное значение в виду наступающих перевыборов советов, правлений обществ, а местами и бюро ячеек. Дабы заранее избежать подобных ненормальностей, ячейкам необходимо покончить с боязнью передачи работы неопытным, а поставить себе задачей неопытных на практике учить работать. Только тогда ячейки смогут ухватиться за основное звено в работе по разгрузке—за переложение части работы на рядовых партийцев и на беспартийный актив. Только в таком случае разгрузка будет доведена до такого размера, когда партиец будет участвовать в одном виде работы. А этим самым будет создана почва для фактической активности рядовых партийцев и беспартийных рабочих.

Эта очередная и неотложная задача требует постановки и проведения ее со всей решительностью и настойчивостью в самое ближайшее время.

В-в.

VII/15 В

К вопросу об исключении из партии.

Слабое усвоение указаний директив об исключении, необходимость осторожного к кадрам

В последнее время ЦКК и ГКК был дан ряд указаний по вопросам, связанным с исключением из партии, и на некоторых из них, в виду их значительного интереса, следует остановиться.

Прежде всего о сроках для апелляции исключаемых. До сих пор не существовало каких-либо рамок и ограничений для апеллирующих на исключения. И очень часто рассмотрение дел затягивалось или рассмотрение апелляций отклонялось на основании давности дела, тогда как срока, определяющего давность, установлено не было. Теперь ЦКК устанавливается твердый срок—шестимесячный, т. е. каждый исключенный и подвергнутый взысканию может апеллировать в ЦКК не позднее шести месяцев со дня вручения постановления. В случае не апелляции в этот срок исключение входит в силу и публикуется в „Известиях ЦК“.

Из указаний ГКК по вопросу о применении взысканий нужно отметить, что по поводу снятия с работы исключенных и выбывших дано раз‘яснение, что исключение, как таковое, не может служить основанием к снятию с работы, в особенности рабочих и низших служащих. И парторганы обязаны добиваться снятия с работы только в случаях преступлений, или когда этого требует ответственность работы или потеря доверия, вызванная исключением. Между тем нередко бывает, что исключается член партии, выполняющий рядовую работу, вокруг него создается сгущенная атмосфера, и или он уходит, или его „уходят“. Нужно решительно усвоить указание ГКК и ни в коем случае не превращать исключения в какое-либо преследование,—исключенный, конечно, сохраняет свое право на труд. Требование о снятии с работы нужно выдвигать только в тех случаях, когда оставление на работе несовместимо с фактом исключения. Но, однако, за этим раз‘яснением не надо забывать и того, что обязанностью парторганов является выступление против выбора или выдвижения исключенных на такую работу (выборную и ответственную), на которую нужно выдвигать совершенно незапятнанных работников.

В некоторых случаях ГКК было установлено, что ячейки и парт. комитеты воздерживаются от дачи тех или иных отзывов и справок, просимых исключенным или подвергнутым взысканию для обоснования своей апелляции в высшую парт. инстанцию. По этому поводу ГКК раз‘яснила, что любой член партии совершенно свободно может всякого рода отзывы и справки давать т. т., обжалывающим те или иные решения о взысканиях, в качестве материала, подкрепляющего аппеляцию. То же самое указано и в отношении ячеек в случаях обращений к ним со стороны апеллирующих.

Большим недостатком, затрудняющим рассмотрение поступающих в ГКК дел о членах партии, является то, что укомы и райкомы (а по отношению к последним и ячейки), при пересылке своих решений в ГКК об исключениях и обжалованных взысканиях, дают их в кратко выраженной формулировке, не освещающей даже существа вопроса, а пред‘явленные обвинения даже тогда, когда это требуется, не подкрепляют никакими документами и материалами. В целях устранения этого недочета рекомендовано представлять на исключаемых подробные протоколы ячеек (с изложением существа дела и прениями), а в случаях, когда имеется спорное партийное дело, не избегать специального парт. расследования, т. к. более глубокая и всесторонняя проверка обвинений против члена партии даст возможность избежать ошибок и перегибов.

Отмена ГКК решений укомов в большинстве случаев тем и об‘ясняется, что при более глубоком изучении материала обвинения, он оказывается недостаточным для принятия решения об исключении. В таком порядке, например, за период с июня

по сентябрь из 102 исключенных было восстановлено 26,5 проц. В отношении же дел, имеющих характер деяния, наказуемого в советском порядке (через суд), ячейкам и парткомитетам нужно иметь в виду, что, как правило, такие дела в партпорядке должны рассматриваться после решения суда (или следствия, в случае явной бесспорности обвинения). Парт. органы же должны содействовать полноте и ускорению следствия. Поэтому безусловно не рекомендуется производить партрасследования по делам советского порядка, т. к. это и неправильно с точки зрения революционной законности и нецелесообразно для самого дела. Напр., одним волкомом было назначено партследствие по делу, переданному в суд. Это привело к тому, что по суду против товарища не было выдвинуто обвинения, а волкомом он был исключен по тому же делу. При несовершенстве подобного выяснения дела ГКК, конечно, отменила исключение.

Такого же порядка указание дано по таким поводам. Ячейки довольно часто практикуют исключение из партии при переводе из кандидатов в члены. Кандидат подал заявление о переводе, а его исключают. В таких случаях вопрос решается поспешно, и на устранение такого порядка ГКК обращено внимание. Очень часто также применяется мера взыскания — исключение, когда еще не использованы другие предупредительные меры парт. взыскания.

В качестве вывода нужно сказать, что в наших ячейках и организациях не вполне усвоена известная директива, подкреплявшаяся неоднократно в указаниях ЦК, что необходимо относиться к исключению из партии, как к мере крайней, как к взысканию, равному по своему значению политической смерти исключенного. Поэтому все указания и ЦКК и ГКК сводятся к исправлению нарушений этой линии. Мы очень часто, вместо вдумчивого, осторожного подхода, намечая применение высшей меры партвзыскания, проявляем своеобразный радикализм, резкость подхода, усматривая в таком методе действий «истинный большевизм» тогда, как в нем больше элементов недиалектической постановки вопроса и неумения рассматривать вопрос в совокупности условий, обстановки. Всего легче, конечно, постановить об исключении и всего труднее действовать воспитательными и предупредительными средствами. Мы считаем, что значительный ряд парт. поступков (не уголовного и гражданского порядка) есть следствие неуменья поставить деятельность ячейки, правильно (а не формально) поставить вовлечение в нее коммунистов, воспитывать в работе и через работу. Член партии не есть некая изолированная „самодовлеющая личность“. Коммунист прежде всего—член партии, как коллектива, и поэтому проступки необходимо рассматривать в разрезе их зависимости от общих условий работы. Вот почему во время проверки так много отменялось ЦКК и ГКК решений об исключениях.

Эти соображения и имеются в виду в последних указаниях ГКК по вопросу о применении исключений и взысканий.

А. Виноградов.

VII/9 В

Выборный орган, а не только касса

(о работе маткомиссий).

Совершенно естественно, что парткомиссии взаимопомощи, или маткомиссии, как принято у нас их называть, не являются такими «партийными предприятиями» (выражаясь термином, употребляемым в уставе), вокруг деятельности которых приходилось бы ставить проблемы высокого порядка, так как маткомиссии выполняют одну из подсобных внутрипартийных функций—организацию помощи членам и кандидатам партии во всех соответствующих случаях и видах.

Но в силу особого значения маткомиссий для удовлетворения потребностей и правильного учета и направления помощи наиболее нуждающимся из членов, участвующих в построении касс взаимопомощи материально 50-ью процентами своего членского взноса,—уже с 23—24 г. г. установлена выборность маткомиссий. И с этих пор комиссии перестают быть только техническим аппаратом (кассой) при партийном комитете, а становятся вполне ответственным, подотчетным организации выборным органом, имеющим свои обязанности и свой круг вопросов, хотя и под общим руководством парт. комитета.

Но, к сожалению, еще и по сей день выборность, действительное выполнение маткомиссией, как коллективом, своих обязанностей и их подотчетность остаются в нашей практике пустым звуком. И поэтому ГКК, в связи с некоторыми фактами последних дней, ставит перед организацией вопрос об устранении недочетов в этой области, заостряя его до признания, что тут у нас в малом допускается явное нарушение принципов партийной демократии.

Дело в том, что фактически партийная комиссия взаимопомощи не решает ни одного вопроса, не знает состояния кассы, ее пополнения, или, прямо говоря, не знает своей деятельности. Отчет перед организацией—явление, крайне редко встречающееся. Здесь мы, что называется, компрометируем самый институт выборного органа. Зачем выбирать для формы, для названия? Бесполезное и ненужное дело—заниматься выборами органа, осужденного на бездействие от конференции до конференции. Пример горрайона,—по нашему мнению, не единичный в организации,—как образчик невнимания к выборной комиссии, показателен. И то, что горрайонная конференция приняла «активную» резолюцию, устраняющую ряд основных недочетов деятельности маткомиссии (вернее, недеятельности) на будущее время, — показывает, что партийная масса недовольна таким положением. И в самом деле, если мы в парторганизации не можем наладить деятельности выборной комиссии, то спрашивается: как же мы беремся за строительство комиссий в выборных непартийных органах?

Но какое положение у нас существует, и какие мероприятия должны устранить недочет?

Комиссии обычно ограничиваются, после своего избрания, созывом организационного заседания для выборов председателя и иных «конституционных» мероприятий. А затем, поручив всю работу своему председателю, успокаиваются до следующей конференции и до очередного такого же организационного заседания после своего избрания. Нужно воспретить такое казенное отношение к парт. поручению, введя в систему, что все решения о выдачах и прочие мероприятия, входящие в круг обязанностей комиссии, разрешаются не председателем, а комиссией или, в крайнем случае, с последующей ее санкцией.

Существует дурная практика—избирать в состав маткомиссий, кроме прочих, обязательно секретаря парткомитета или его заместителя. Это приводит к тому, что этот работник обычно избирается тем самым председателем, которому поручается вся

практическая работа, и совершенно естественно, что, занятый основной своей работой, он выполняет эту работу, не как член маткома, а как должностное парт. лицо через аппарат. Такое соединение и совместительство крайне нецелесообразно по двум причинам: оно еще больше закрепляет бездействие комиссии, так как этот совместительствующий председатель **заменяет** комиссию и в деле удовлетворения различных просьб, не говоря уже о загрузке его мелочными вопросами, иногда вызывает нарекания, что отпало бы при коллективном решении. Необходимо в дальнейшем стараться избегать такого совместительства и выбирать в комиссию из числа рядовых работников или членов партии, не нагруженных постоянной партийной работой, так, примерно, как мы делаем с ревизионными комиссиями. Тем более, конечно, недопустимо, как это было в горрайоне, чтобы руководил маткомиссией не выборный ее член.

Отчетность должна быть поставлена безусловно. В районах доклады маткома нужно ставить на конференциях, в уездах—желательно на конференциях, а в случае невозможности,—на делегатских парт. собраниях.

Прохождение всякого рода заявлений в комиссию через ячейку, с заключением бюро или секретаря, должно быть обязательным, ибо это устранит повод к заявлениям о выдачах без данных о действительной нуждаемости.

Этим указанием можно бы и ограничиться, так как все иные недочеты работы маткомов, мы полагаем, выявятся после намечаемого ГКК обследования маткомов в связи с просмотром итогов и постановки «ремонтной» кампании.

В настоящей же заметке мы только **ставим вопрос для обсуждения в организациях**, и в частности под углом нарушения принципов партийной демократии. А это нарушение налицо. Действительная выборность, подотчетность, большая самостоятельность и самодеятельность работы комиссий должны быть нами осуществлены. Так незаметно в небольших вопросах нашей партийной практики мы соскальзываем с рельс партийной демократии, чего быть не должно. Организации этот недочет безусловно исправят, введя соответствующие поправки через предстоящие партийные конференции.

Я. Куница.

VIII/11. Б

К итогам губернского совещания агитпропработников.

Мы вступили в новый учебный год после солидной подготовки к началу проведения партучебы и культурно-массовой работы, после усиления агитпропского фронта новыми работниками и укрепления последними, в первую очередь, низовых партийных ячеек.

Нагляднее всего это выявилось на последнем губернском совещании агитпропработников. Новые лица, новые работники, недавно выдвинутые на агитпропработу и уже проявившие себя на этой работе; среди них большинство рабочих и крестьян. Результаты последнего выпуска губпартшколы и курсов по подготовке и переподготовке агитпропработников сразу сказываются.

В самом обсуждении вопросов не было места долгим разговорам о нехватке учебников, программ, о необеспеченности общежитиями и т. п. Эти вопросы, если по целому ряду причин и занимали некоторых работников, то разрешались нами в частном обсуждении между собой. Основное, что всех занимало и вокруг чего велись прения по каждому докладу, это содержание и методы проведения той или другой работы. И в порядке такого обсуждения необходимая мера осторожности и критического отношения выявлялась всегда в плоскости, как бы не «сфантазировать» и построить все так, чтобы было реально и осуществимо, как бы уложиться в такой количественный размах, чтобы не пострадало качество работы, и как бы добиться лучшего качества, чем мы имели в прошлом году.

Совещание в основу проработки всех вопросов прежде всего положило те общие задачи, которые выдвинуты партией в порядке оживления всей массовой работы. Оживление советов и профсоюзов, рост активности масс—это прежде всего должно быть учтено руководящим агитпропработником.

* * *

Ближайшие задачи агитпропработника выдвигаются, таким образом, в той плоскости, что при постановке любой части агитационно-пропагандистской работы необходимо исходить от этих положений и учесть новую обстановку. То, что все конкретные мероприятия нашего экономического и политического строительства мы ставим под более широкий обстрел рабочих и крестьян, выдвигает перед агитатором и пропагандистом на предприятии, а также перед каждым партийцем и комсомольцем задачу лучше «подковать» себя в области понимания общеполитических вопросов и практических вопросов дня, чтобы самому не попасть иногда под вредное влияние и не поплыть по течению, а также суметь об'яснить и растолковать рабочим и крестьянам точку зрения партии и убедить их в правильности такой постановки вопроса.

В политшколах и кружках партийная масса и комсомольцы должны получить ту сумму политических и практических знаний, которая позволила бы им с указанными выше задачами справиться. И руководящий кадр этих школ и кружков в своей квалификации также должен быть значительно выше. В силу этого и в текущем учебном году мы не можем ста-

вить себе задачей 100 процентный охват учебой членов партии и комсомольцев, а должны, не имея еще этого количества, повести неустанную борьбу за улучшение качества работы по всей линии партучебы.

* * *

В области партпросвещения и самообразовательной работы нам следует поэтому закрепить такую сеть, которая удовлетворила бы самые основные наши нужды и могла бы быть обслужена тем кадром пропагандистов, который мы имеем. Совещание учло все эти обстоятельства и умерило аппетит тех, которые добивались непосильного для нас расширения сети политшкол. Одновременно оно указало на необходимость правильного распределения сил по обслуживанию политшкол и кружков самообразования. И предложенную сеть самообразования оно сократило, учитывая, что, при отсутствии опыта долгих лет в этой работе, необходимо для первого раза установить такой минимум, который мы в силах будем обслужить.

В настоящий момент по всей нашей губернии по городской сети все политшколы и вечерние партшколы развернули свою работу. Обеспеченность учебными пособиями, программами (за исключением вечерних партшкол), методическими указаниями и кадром руководителей дала возможность всем школам выполнить директивы губсовещания. Необходимо только, чтобы немедленно была развернута работа семинариев для систематической переподготовки работников политшкол первой и второй ступени. Организация такого методического руководства дает возможность уже с первых дней предостеречь от целого ряда промахов, которые могут быть в работе той или другой школы, и обеспечивает большую согласованность в работе всех политшкол.

В ближайшие дни приступают к своей работе политшколы в деревне (школы-передвижки) и кружки самообразования. Губернское совещание работников школ-передвижек, назначенное на 15-ое октября, займется вопросами, связанными не только с постановкой работы в школах-передвижках, но также широко обслужит вопрос организации и руководства самообразовательной работой в деревне. Передвижники, являясь основным кадром консультантов кружков самообразования в деревне, кроме своей непосредственной работы, должны немедленно заняться изучением практической постановки работы этих кружков и одновременно тесно связаться с уездным консультационным бюро.

Кружки самообразования в городе должны развернуть свою работу не позже 15—20 октября. Консультационным бюро в том составе, как было намечено на губсовещании, необходимо немедленно приступить к руководству этими кружками. Надеемся, что пособие для марксистско-ленинских кружков 1-й ступени к намеченному сроку начала занятий все-таки получится. Остальные ступени кружков самообразования, правда в недостаточном количестве, но пособиями обеспечены.

При клубах и избах-читальнях следует нам организовать кружки самообразования только повышенного типа, которые охватили бы актив рабочих и крестьян. Для остальной массы следует создавать кружки с руководителями. Примерно, при клубах создавать политические кружки самообразования по программе политшколы 2-й ступени или, если есть для этого подготовленные группы желающих, по программе марксистско-ленинских кружков 1-й ступени. При избах-читальнях политические кружки самообразования создавать по учебнику Ярославского, хотя осилить эту книжку в полном ее об'еме сумеют только хорошо развитые крестьяне.

* * *

Вопросы культурно-массовой работы в городе и деревне были особенно широко обсуждены на губсовещании. Нечего греха таить, это наиболее уязвимое место в нашей работе. Недостатки ее, поскольку она рассчитана на обслуживание всей массы трудящегося населения, сказываются особенно ярко. В настоящих условиях наши культурные учреждения города и деревни должны строить свою работу так, чтобы удовлетворить повышенные запросы масс. И это требует сосредоточения наибольшего внимания на качестве работы и значительно большего приближения всей работы к повседневным нуждам взрослого рабочего и взрослого крестьянина.

С целью наиболее правильно осуществить эти задачи губсовещание наметило сократить до минимума количество проводимых кампаний, конференций, лекций, докладов. Больше сил и внимания уделить той работе, которая может заинтересовать рабочего и крестьянина. Хорошо налаженная справочная работа, прилично работающие сельско-хозяйственные и политические кружки, кооперативная пропаганда, уголки не только с красиво разрисованными плакатами и лозунгами (а во многих клубах и избах-читальнях мы и этого не имеем), но удовлетворяющие также своим интересным содержанием, правильная организация моментов разумного развлечения, хорошая стенная газета, бьющая особенно по всем больным сторонам жизни данного района, снабжение книгой, популярной и особенно необходимой для массы рабочих и крестьян, приближение этой книги к деревне, увеличение читаемости газет и журналов—вот то основное, на чем должно быть сосредоточено наше внимание в культурно-массовой работе. Работникам клубов и изб-читален и массовым агитаторам на предприятиях и в деревне необходимо самым внимательным образом изучить материал губсовещания о культурно-массовой работе. Являясь критической оценкой прошлой работы, этот материал дает, безусловно, очень много практических указаний для дальнейшей работы.

* * *

Воспитательная работа комсомола в текущем учебном году может и должна быть поставлена значительно лучше, чем в прошлом году. Значительная сеть комсомольских политшкол в городе, обеспечение этой сети специальными учебными пособиями, приспособленными к программам этих школ, помогут выполнить эту задачу.

Комсомол за последний год вырос значительно, особенно в деревне, и серьезным остается вопрос об охвате учебой значительной части деревенского комсомола, которая не пойдет в школы-передвижки. Организуемые политчитки для этой части комсомольцев должны быть нами обслужены всемерно.

По всей линии воспитательной работы комсомола самое важное, что отметило губернское совещание, это то, что апорги в одинаковой степени должны заниматься вопросами обеспечения работниками, методического руководства и снабжения пособиями как партийной сети, так и комсомольской.

В области массовой работы среди молодежи основное, что выдвигается, это постановка работы юнсекций в рабочих клубах, помощь в проведении массовых кампаний среди молодежи, в организации конференций, совещаний и курсов.

Вовлекая комсомольцев в работу изб-читален, добиться регулирования ее в том направлении, чтобы молодежь не вытесняла и не стушевывала работы среди взрослого населения.

Основное в пионерработе—это создание определенной материальной базы для организации этой работы в городе, а в особенности в деревне,

что в значительной степени уже проводится в жизнь, проведение курсов для переподготовки кадра вожатых пионеротрядов в деревне и оказание систематической помощи пионерработникам в отношении разработки вопросов содержания и методов воспитательной работы среди детей.

* * *

Работа среди национальных меньшинств прежде всего разрешается в той плоскости, что развернутая сеть культурных учреждений должна быть во что бы то ни стало обеспечена работниками и руководством их работой, и что необходимо добиться дальнейшего перелома в настроении отдельных работников, в их отношении к нацменработе.

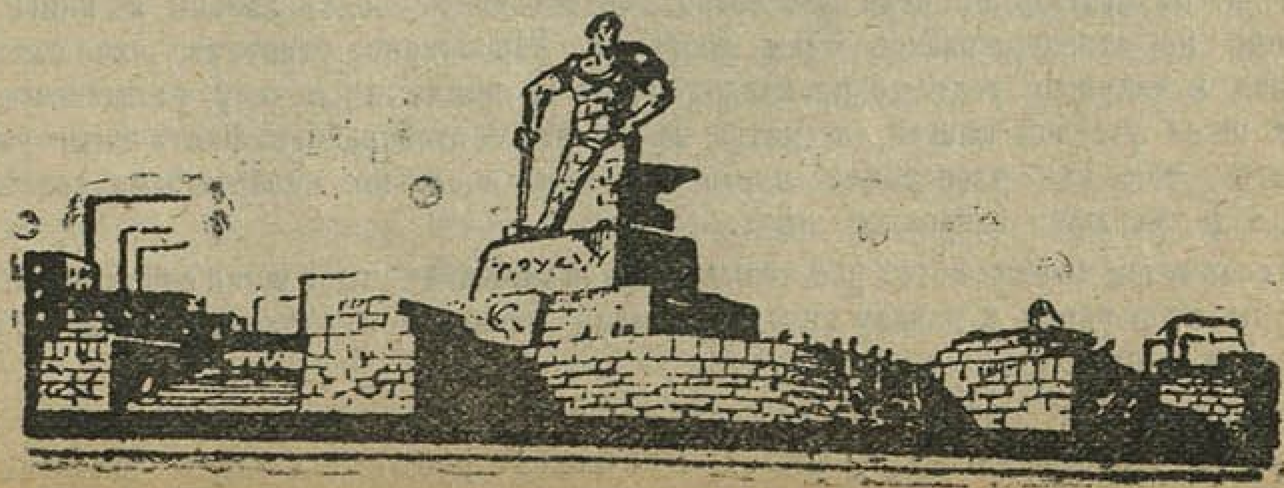
Особое внимание должно быть уделено развернутой в текущем году сети белорусских школ. Агитпроработниками на местах должна быть проведена раз'яснительная кампания среди белорусского населения по вопросу о важности и необходимости перевода целого ряда школ в селениях, где преобладает белорусское население, на белорусский язык.

Слабо обстоит дело с культурно-массовой работой в еврейских сельско-хозяйственнных об'единениях. Так же слабо обстоит дело с проведением культурно-массовой работы среди местечковой еврейской молодежи. Недостатки в этой области в ближайший осенне-зимний период должны быть во что бы то ни стало изжиты.

Для проведения всей этой работы в нынешнем году мы имеем значительно расширенную сеть школ для обслуживания детей белорусского, еврейского, польского и украинского населения, имеем сеть изб-читален, ликпунктов и красных уголков. Серьезно будет стоять вопрос об аккуратном снабжении этих культурных учреждений литературой и газетами на родном языке. На ряду с этим для поднятия политического уровня партийцев, комсомольцев и активных крестьян из среды поляков и евреев организуются по губернии две школы-передвижки: еврейская и польская, а также целый ряд политшкол и кружков на еврейском языке в городах.

* * *

Таковы в кратких чертах **основные решения губсовещания**. Наша задача—при наличии значительно большего кадра, чем в прошлом году, агитаторов и пропагандистов на местах, точно увязать вопросы наличия работников с намеченной сетью, вопросы организационные с вопросами методическими—увязать так, чтобы не было разрыва в той или другой части фронта. Намеченные мероприятия по организации систематической переподготовки работников в период проведения самой учебы должны занять особо важное место, так как от правильной постановки этой работы будет зависеть качество самой работы, а вопрос качества в настоящий момент у нас самый основной.



Х. Горфункель.

Продвижение книги в деревню.

Продвижение крестьянской книги в деревню становится острым вопросом дня.

Крупные издательства СССР (Госиздат, Новая Деревня, Ленгиз, Прибой и др.) выпускают в массовых тиражах новую крестьянскую книжку, более или менее удачную, приноровленную к запросам крестьянства.

Деревня и село понемногу начинают пред'являть спрос на книжку, но до сего времени книги на селе нет. Книготорговая сеть республики фактически раскинута только по линии крупных губернских центров и, в некоторых случаях, уездных.

Волость и село остаются вне сферы влияния книгораспространения, и почти единственным аппаратом частичного удовлетворения крестьянства книжкой являются библиотеки и избы-читальни. Последние, обладая крайне скудным бюджетом, не в силах полностью удовлетворить существующей на селе тяги к книге.

Не ослабляя работы по укреплению библиотек и изб-читален, мы одновременно практически должны разрешить вопрос о мерах полного удовлетворения крестьянства книгой, с одной стороны, с другой стороны, мы должны полностью выявить этот спрос, сделать его постоянным и действенным.

Книгу—в село!

Если мы хотим действительно поставить эту работу и практически разрешить ее, мы должны крестьянскую книгу приблизить к потребителю, использовывая в данной области весь опыт последних лет культурной работы в деревне.

Имея в губернии мощный книжный аппарат (Гомкнига) и разветвления его по уездным городам, в виде книжных магазинов УОНО (Новозыбков, Речица, Стародуб) и об'единения печати (Клинцы), и опираясь в своей работе на означенные организации, мы можем без промедления приступить к работе.

На какие организации в волости мы можем рассчитывать в своей работе? В целях разрешения этого вопроса мы должны беспристрастно оценить возможность передачи дела продвижения крестьянской книжки тем или другим организациям волости.

Каждый, кому был бы задан этот вопрос, несомненно, в первую очередь остановился бы на использовании низовой кооперации.

В идее это, несомненно, так. Кооперация связана неразрывной цепью взаимоотношений с крестьянством, и книга в кооперативной лавке могла бы иметь сбыт, при условии заинтересованности самой кооперации в этой работе и, главное, осознания серьезности этой задачи низовыми работниками кооперации.

Произведенная нами в начале лета разведка в этой области дала отрицательный результат. Гомкнига обязалась отпускать крестьянскую литературу низовой кооперации по заявкам последней в любом подборе, с правом возврата не проданных изданий и т. д. За полгода ни один кооператив не только не подал заявки на книги, но совершенно не заинтересовался этим вопросом. Характерно отметить, что низовая кооперация в текущем году не проявляет никакого внимания к делу удовлетворения сельских школ учебной книгой, несмотря на то, что в этой работе фактически риску —никакого, так как кооперация имела бы дело с заранее одобренными списками учебников и твердыми запросами школ.

И если летом мы еще могли рассчитывать на возможность выявления спроса на книгу со стороны кооперации к началу зимнего сезона,—теперь и эта надежда должна быть нами временно откинута.

В свое время выдвигался вопрос об использовании райпедсоветов для этой работы. Произведенные опыты (в Речицком уезде) оказались неудачными.

И понятно: учительство настолько перегружено работой на селе, что не имеет возможности полностью отдаться этой работе. И если в дальнейшем мы намерены использовать в этой работе учительство, то исключительно, как подсобный аппарат, который может способствовать продвижению книги, но отнюдь не брать на себя целиком техническое выполнение этой задачи.

В таком же положении находится вопрос об использовании политпросветучреждений губернии и, в частности, библиотекарей и избачей.

На их помощь мы, конечно, в праве рассчитывать и рассчитываем, опять-таки имея в виду, что и библиотекарь, и избач будут нами использованы, как культурная сила деревни, путем участия в совместной работе по изучению крестьянской книжки, помощи в организации книжных выставок, витрин, киосков, рекомендации книг, предназначенных для продажи, и т. д. В некоторых случаях избачи могут быть использованы, как книгоноши в пределах своего района, как низовая ячейка нашей волостной книготорговой сети.

Некоторой помощи мы должны ожидать также со стороны местных агрономов. Организация выставки книг, иллюстрирующих работу того или другого агронома на агрономическом участке, участие в рекомендации и распространении этих книг, несомненно, явятся большим плюсом в культурной работе агронома. Личные благожелательные отзывы некоторой части агрономов, проводивших эту работу в Гомельском и Клинцовском уездах, дают нам уверенность в том, что в их лице мы можем иметь надежных помощников в нашей работе.

Учитель, избач, библиотекарь, агроном и др. культурные и партийные силы деревни могут оказать помощь в работе по распространению крестьянской литературы исключительно при условии наличия организованной сети волостной книготорговли.

К этому вопросу мы и возвращаемся.

В губернии у нас имеются два мощных аппарата культурного обслуживания населения—Гомкнига и Гомгазета. Как тому, так и другому необходимо возможно скорее выйти из рамок городской работы и повернутся своим аппаратом к селу. Это диктуется не только политическим моментом: каждая из этих организаций также и материально заинтересована в организации сбыта книжной и газетной продукции, в возможно большем охвате населения губернии своим культурным влиянием.

Половинчатость и недоговоренность в разрешении этого вопроса—недопустимы. Малейшая неосторожность грозит провалом и отсрочкой в выполнении этогое задания. Необходимо сразу же поставить вопрос на практическую почву и немедленно же приступить к его разрешению, заранее учитывая, что кампания по надлежащей постановке волостной книготорговли—длительна и на ближайшие годы будет, несомненно, убыточной.

Между обеими вышеназванными организациями в настоящее время достигнуто соглашение о совместной установке книготоргового аппарата в волости.

Из состава местного населения в каждой волости выделяется работник, пользующийся авторитетом среди крестьянства для организации на месте и непосредственного проведения работы по продвижению книг и приему подписки на периодические издания.

Работник обеспечивается минимальным окладом и процентными отчислениями с подписной цены на издания, скидкой с номинальной цены за продаваемые книги и писчебумажные принадлежности. В общей сложности жалованье и отчисления составят средний оклад волостного работника.

Укрепление работы волостной книготорговли путем продажи писчебумажных принадлежностей мы считаем жизненно необходимым и ценным, так как ни одно, даже крупное, книготорговое предприятие, не может существовать без наличия писчебумажного отдела, покрывающего убытки по книжному отделу.

Необходимость организации писчебумажных отделов при любой книготорговле (в частности волостной) диктуется также постановлениями Центрального Бюро Совпартиздательств.

Для надлежащего контроля и руководства работой волостной агентуры в пределах каждого уезда выделяется уполномоченный по уезду, на обязанности которого лежит постоянное инструктирование работников, выявление недочетов и достижений в работе, с целью ее большего углубления и расширения, и в частности выявление спроса на книгу и методов наиболее рациональной постановки работы.

В тех случаях, когда волостному книжнику удастся связаться с низовой кооперацией, при благосклонном отношении последней к его работе в смысле предоставления своего аппарата (полка, витрина), мы всячески будем приветствовать вовлечение кооперации в активное ее участие в нашей работе, и в любое время выразим готовность на полную передачу ей дела продвижения книги. Если до сего времени кооперация не выявила своего желания взяться за эту работу, мы в дальнейшем отнюдь не думаем отказываться от ее помощи в данном направлении. Мы в праве рассчитывать на всемерную ее поддержку путем предоставления (на первое время, конечно, бесплатно) необходимого помещения для развертывания книжной полки.

Не рассчитывая на первое время обзаводиться собственным помещением, мы должны будем использовать для этой цели помещения клуба, библиотеки, избы-читальни или другого общественного помещения.

При абсолютной невозможности использовать одно из намеченных выше помещений волостному книжнику придется развернуть эту работу у себя на дому, отведя для этого специальный уголок, внешне отметив наличие книг для продажи соответствующими плакатами, лозунгами и пр. как в стенах самого помещения, так и вне его, а также во всех государственных, культурных и общественных учреждениях волости.

На первое время волостному книжнику придется произвести подворный обход населения с целью ознакомления его как с ассортиментом имеющихся у него книг, так и с основными культурными задачами его работы, имеющими конечной целью удовлетворение практических запросов крестьянства и политическое его воспитание.

Поменьше замкнутости, побольше общественности!

Ни одно собрание, лекция, беседа, кружок или другое любое собрание крестьян не должны быть обойдены книжником. И только тогда, когда книжник целиком осознает ответственность своей работы, мы можем быть уверены в конечном ее успехе.

На помощь этой новой и ответственной работе должны придти все культурные и партийные организации деревни, и в частности политпросветработники.

Повседневная помощь советом и делом окажет нам незаменимую услугу по укреплению этого нового волостного аппарата.

В частности необходимо остановиться на вопросе, в котором заинтересовано государство, в целом, и культурные работники, в частности, на вопросе об изучении крестьянской книги с целью использования опыта мест в данном направлении для того, чтобы поставить на должную высоту работу по изданию новой крестьянской книги.

Для нас важно не только продвинуть книжку, но выявить все ее хорошие и плохие стороны, чтобы в дальнейшем более уверенно судить о том, какая же нам в конечном итоге нужна книга для крестьян, на какую он предъявляет спрос и почему, какие книги отвергаются и по каким причинам.

Только путем внимательного и повседневного изучения уже существующей крестьянской книги мы получим ответ на интересующие нас вопросы.

На первое время (не мешает и в дальнейшем) необходимо будет вести учет каждому покупателю книги, отмечая в своем дневнике (ведение его обязательно), кто какими книгами интересуется, какие спрашивает, от каких отказываются—и почему. Во всех этих случаях необходимо подробно охарактеризовать данного покупателя, не прибегая, конечно, к неумелым расспросам, которые могут вызвать недоверие со стороны осторожного крестьянского покупателя.

Не только содержание книги, но внешность, печать, шрифт, обложка, размер, цена должны быть обследованы всесторонне.

Здесь нам важно учесть не только опыт книгопродавца, но, в первую очередь, опыт всех тех, кто сталкивается в повседневной культурной работе с крестьянством: избача, библиотекаря, учителя, агронома и т. д. Случайно брошенный отзыв о книге, беседа на тему о прочитанном—все это необходимо подмечать, улавливать, записывать, по возможности не изменяя ни стиля, ни характера отзыва, давая его в том виде, в каком он был дан. Пусть коряво, нелитературно,—чем непосредственней, тем ценнее для нас будет отзыв.

Собирателем этого живого материала должен стать волостной книжный работник.

И чем глубже и внимательнее он отнесется к этой раaботе, тем скорее нам удастся надлежащая организация книготоргового дела на селе, тем с большей уверенностью мы сумеем проводить работу по изданию и распространению действительно нужной и ценной крестьянской книги.

Общими усилиями всех культурных работников деревни нам удастся толкнуть вперед намечаемую нами работу по продвижению книги в деревню, по вовлечению трудового крестьянства в культурное и хозяйственное строительство нашей республики.

Мы не скрываем, что в этой работе нам придется преодолевать большие трудности и заранее готовися к ним, но провала быть не должно.

На селе должна быть книга, и книга будет!

Щербинский.

IX/6

Вопросы культурно-массовой работы среди белоруссов Гомельщины.

Какие цели и задачи стоят перед партийными органами при проведении культурно-массовой работы на белорусском языке? Цели эти и задачи общеизвестны и общепризнаны: это—цели общепартийного и советского строительства, это—развитие пролетарской культуры, движение по пути к коммунизму.

Одним из лучших средств, при помощи которого легче и скорее можно поднять культуру белорусса, его политическую сознательность, является его „простой", „мужицкий" язык.

Если мы хотим, чтобы нас понимали, естественно, мы должны говорить с тем, кто нас слушает, на понятном ему языке, иначе все наши хорошие слова не будут поняты и ожидаемых результатов не дадут. Следовательно, язык является только средством, а не самоцелью,—так смотрят белоруссы-коммунисты, таково же и общепартийное мнение.

Чтобы вести культурно-массовую работу среди белоруссов, необходимо к крестьянину белоруссу подойти на понятном ему языке.

Некоторые товарищи говорят, что белорусский язык близок к русскому, поэтому нет никакой необходимости вести специальную работу среди белоруссов. На самом деле так не должно быть. Имеются факты, когда крестьяне, скажем, в суде просят раз'яснить то или иное положение на понятном им языке, и товарищи это делают, приспособляясь при ответах к „простому", „мужицкому" языку. Отсюда вытекает, что вообще всю культурно-массовую работу необходимо проводить среди белоруссов на белорусском языке. Что же касается школы, то детям безусловно легче научиться грамоте на родном языке, это—истина общепризнанная. Частичные недовольства крестьян переводом школ на белорусский язык имеются, но это лишний раз говорит за то, чтобы еще больше, еще лучше раз'яснить крестьянину как национальную политику советской власти, так и принципы обучения детей на родном языке.

Отсюда вытекает еще раз то положение, что все партийные и советские органы, точно также и отдельные товарищи должны уделить этой работе больше внимания. До сих пор наблюдалось часто, в лучшем случае, нейтральное отношение на местах к белорусской работе, и никто ее не проводил, кроме белсекции.

Все говорили: белсекция существует, и пускай она проводит эту работу. Однако, белорусская работа такая же, как и всякая другая, и потому все партийцы на местах должны заниматься и этой работой. Необходимо усилить эту работу партийными силами, при том лучшими партийными силами, потому что это—дело всей партии, а не одной белсекции.

Недостатка в белорусских коммунистах нет; их имеется в Гомельской губернской организации больше 1.600 человек—армия приличная. Но если поставить вопрос, кто же из них может и желает проводить работу, то таких найдется очень мало. В Залинейном районе, в Гомеле, из 756 партийцев-белоруссов может проводить работу на белорусском языке только один. Отсюда видно, как сильно русси-

фицированы белорусские коммунисты, и как тяжело при таких условиях проводить белорусскую работу. К тому, что товарищи не могут проводить работу, в большинстве случаев присоединяется еще и нежелание. Это общее явление и для евреев, и для белоруссов. Необходимо создать актив белоруссов-коммунистов, но его можно создать только тогда, когда белоруссы-партийцы добровольно из'явят желание работать на родном языке.

Парторганизациям на местах необходимо углубить тот перелом, который наметился в отношении белорусской работы, проводя эту работу и организовывая вокруг нее актив.

В противном случае национальный вопрос еще долго не будет разрешен практически, потому что недостаточно еще постановлений высших органов, если на месте их никто не будет проводить. Лозунг „лицом к деревне“ должен и тут получить свое отражение. „От того, на каком языке разговаривают с посетителями в учреждениях, зависит отношение населения к самим учреждениям“ („Известия ЦК РКП“ № 37—38).

Многие скажут, что крестьянство само не проявляет активного участия и даже не желает своего языка. Но это не значит, что оно навсегда останется таким, и что работать не надо. Необходимо провести длительную и углубленную раз'яснительную работу на местах, концентрируя все внимание на работе вокруг школы, избы-читальни, библиотек, красных уголков. При избах-читальнях организовывать политические, сельско-хозяйственные кружки, через волостную библиотеку продвигать белорусскую книгу в деревню, в избу-читальню, в ту избу-читальню, где имеется белорусская школа, где имеется учитель, окончивший белорусские курсы. Этот учитель поведет работу, но необходима поддержка и руководство партийных организаций на местах. Необходима самая тесная связь в работе учителя с волостным АПО.

Нужно помочь учителю провести и закончить подготовительную работу по переводу школы на белорусский язык, ликвидатору помочь укомплектовать ликпункты, избачу—организовать сельско-хозяйственный кружок. Партийные и советские организации на местах должны начать подготовительную работу по подготовке к переводу работы сельсоветов и виков (Чечерская и Василевичская вол.) на белорусский язык.

При проведении культурно-массовой работы необходимо учитывать нужды и запросы крестьянина, подходить к нему на понятном ему языке. Надо вовлечь в посещение изб-читален и красных уголков не только крестьянина, но и крестьянку, добиваться самодеятельности крестьян и крестьянок при проведении работы. Необходимо организовать в избе-читальне, школе стенную газету на белорусском языке, проводить беседы с крестьянами, избегая длинных утомительных докладов, ничего не дающих. Нужно организовать в школе, избе-читальне, красном уголке ленинский уголок и проводить в нем работу.

Необходимо, чтобы библиотеки выделили определенное количество средств на приобретение белорусской литературы.

В деле распространения книги в деревне должны будут сыграть большую роль библиотеки-передижки, но только необходимо, чтобы они двигались, а не лежали на месте, как это имеет место, когда в центральных библиотеках белорусская литература лежит без движения. Необходимо местам приступить к практическому проведению культурно-массовой работы на белорусском языке.

Р. Л. К. С. М.

А. Глуховский

XI/13

Уроки прошлого

(по поводу массовой и культурно-воспитательной работы среди рабочей молодежи)

Недостатки прошлого.

Их довольно много. И самый основной тот, что сама-то масса молодежи мало участвовала в проводимой нами работе. К тому же все формы работы строились не на основе учета производственно-бытовых условий каждой данной группы молодежи данного предприятия. Везде господствовал шаблон. И поэтому трудно чем-нибудь отличить содержание работы текстильных фабрик от спичечных, а последних—от бумажных. Все шло по накатанной, довольно скучной дорожке. Осюда определенная неудовлетворенность у рабочей молодежи нашей деятельностью в области воспитания.

Если к этому прибавить неимоверное количество кампаний, праздников, юбилейных дней и всяких торжеств, организовываемых по поводу и без всякого повода, то картина станет довольно ясной.

Плохо было поставлено до сих пор производственно-профессиональное воспитание молодежи. Слабо она (молодежь) участвовала в общепрофессиональной жизни предприятия: не умела связывать работу своего коллектива с задачами, перспективами данного производства и, наконец, чрезвычайно слабо ориентировалась в общих вопросах профработы и мирового рабочего движения. Между тем

активность рабочей молодежи

за последний период значительно выросла, ее потребности расширились, как результат общего под'ема, переживаемого рабочим классом, и ее (молодежи) требования по отношению к нам значительно усложнились.

Эта активность, не удовлетворенная нашей работой, ищет выхода и зачастую находит его где-то на стороне, вне нас и помимо нас (на вечеринках, в пивной, о дебоширстве и т. д.). Комсомольские ячейки иногда готовы в этом факте усмотреть нежелание молодежи заниматься серьезным вопросом (на языке прошлого: докладами, лекциями, беседами и кружками), природное хулиганство и озорство и неисправимую недисциплинированность.

Мы можем иногда услышать, примерно, такие заявления: «Вовлекать в комсомол больше некого, ибо осталась самая негодная часть, которая к нам никогда не пойдет».

Понятно, что такой вывод является слишком поспешным и по существу необоснованным: нельзя же сваливать наше неумение работать на якобы природные недостатки рабочего молодняка. Причины надо искать, именно, «в грехах молодости».

В самом начале статьи мы их в основном указали.

Очевидно, надо от многого отказаться и многое коренным образом изменить.

Рассмотрим отдельные стороны работы.

Собрания.

До сих пор они проходили вяло, не вызывая ни активности, ни интереса среди рабочей молодежи. Мало думали до сих пор о вопросах на этих собраниях и тщательной подготовке их. Ребята обыкновенно сидели на месте, как великомученики, с нетерпением дожидаясь конца. Посещаемость была далеко не полная.

Нам кажется, что в этом вопросе необходимо внести следующие изменения: прежде всего следует из'ять обще-политические вопросы из общих собраний и перенести их на индивидуально-групповые беседы в клубном порядке. Здесь же нужно ставить исключительно практические вопросы на основе местных производственно-бытовых условий. Было бы полезно почаще связывать отдельные, конкретные вопросы с общей задачей партии и рабочего класса в данном случае. К примеру: поставлен доклад фабкома; в начале небольшое вводное слово по линии партии в области профработы, об общих задачах в этом отношении, т. е. по существу принципальной постановки вопроса, а затем уж обсуждение вести по такой линии, как данный фабком в данной конкретной обстановке проводил эту общую линию, и где здесь имеется уклонение. Но здесь необходимо предостеречь от шаблона. Совсем необязательно каждый вопрос обсуждать именно в такой плоскости, а только отдельные, наиболее интересные и жгучие.

Самые собрания должны происходить не чаще, чем раз в 2—3 месяца при чем полезно практиковать отдельные собрания подростков, юношей, девушек (не устанавливая это, однако, как систему), учитывая особенности каждой из этих групп. Примерно: собрание подростков, на котором ставится вопрос об ученичестве и квалификации на данном предприятии.

Организационно-техническая сторона собрания должна также играть немалую роль. Речь идет здесь о заблаговременном (примерно, за неделю) оповещении по всем цехам предприятия, о подготовке помещения и о серьезной, тщательной подготовке самого вопроса со стороны докладчика. Там, где работают две смены, следует собрания назначать по сменам, ибо общие собрания, назначаемые в 9 час. вечера и охватывающие одохнувших и собирающихся на работу с отработавшими и ждущими отдыха, ничего не дают.

Центр тяжести должен быть перенесен в цех, где собрания созываются раз в $1—1^1/_2$. месяца.

Полезно и своевременно выдвинуть вопрос об учете настроения рабочей молодежи на этих собраниях через задаваемые устные вопросы, записки, отдельные выкрики с мест и т. д.

Стенная газета.

Она во многих случаях еще до сих пор ищет всероссийских и международных масштабов. Вы там можете найти большую „солидную" статью о международном юношеском дне, о призыве 1903 года, телеграммы о Чемберлене, и только в конце несколько небольших заметок из жизни предприятия и очень худосочный юмор с худосочными каррикатурами. Перемените заголовок, и вы эту стенную газету можете с успехом вывесить на стенках любой фабрики, любого завода. Поэтому их и мало читают и мало ими интересуются. К тому же большинство практических предложений, вносимых тем или иным товарищем на страницах стенной газеты, остаются без внимания и без всяких последствий.

А стенная газета, ведь, может и должна стать очень крепким орудием в нашей массовой работе. Надо начать с того, чтобы

вся масса рабочей молодежи ее строила, а не только редколлегия из 3—4-х „писак“, высасывающих из пальца материал. Самый же материал должен быть исключительно местным, производственно-бытовым.

Газета должна реагировать на всякие предложения и заметки, посылаемые ребятами. Необходимо установить время от времени отчетность редколлегии перед рабочей молодежью. Ячейкам и руководящим комсомольским органам следует больше руководить этим делом, устраивая периодические выставки газет, созывая редколлегии и проверяя время от времени работу отдельных стенных газет на том или ином предприятии.

Культурно-массовая работа.

Она должна быть сконцентрирована в рабочих клубах. Всякие разговоры об „из'ятии“ рабочей молодежи из общих рабочих клубов должны быть ликвидированы, как принципиально невыдержанные и практически вредные. Необходимо развернуть широкую сеть юнсекций при всех решительно рабочих клубах, вовлекая туда всю массу подростков и рабочей молодежи. В этом деле мы еще имеем очень слабенький опыт. Предстоящий зимний период должен нам дать в этом отношении значительные результаты.

В первую очередь следует изменить коренным образом самые формы клубной работы.

Необходимо во что бы то ни стало отказаться от докладов и лекций и перейти на более живые методы, как-то: вечера вопросов и ответов, политлотереи, отдельные групповые беседы, читки газет и художественной литературы и проч. Особое внимание должно быть уделено организации разумного отдыха и развлечений для рабочей молодежи: хоровые песни, игры, гармоника, танцы, небольшие получасовые инсценировки и т. д.

Все эти формы могут дать действительно хорошие результаты, если в их подготовке и непосредственном проведении примет участие вся масса рабочей молодежи, на обслуживание которой они рассчитаны

Физкультура и физическое воспитание должны занимать почетное место во всей работе юнсекции. Это должно выразиться в постоянной систематической борьбе за чистоту, гигиену, культурные навыки и в организации отдельных видов спортивных форм работы: экскурсий на лыжах, катанья на коньках и т. д.

В отношении кружков у нас до сих пор была большая неразбериха Было большое разнообразие последних, при чем отдельно молодежные, отдельно для взрослых. В этом вопросе следует перед собой поставить задачу наибольшего вовлечения рабочей молодежи в общие кружки для взрослых (в первую очередь профессиональные и производственные), а также в группы самообразования. Для подростков же целесообразно организовывать и отдельные кружки, учитывая особенности культурного уровня и возраста.

Газета должна стать активным помощником в деле нашего воспитания молодежи. Ячейкам следует заняться вопросом регулирования самой подписки на газеты, учитывая, чтобы каждый молодой рабочий и работница выписывали именно ту газету, которая соответствует уровню их развития. Необходимо перейти от коллективных подписок к методу индивидуальных.

С самого начала осенне-зимнего периода следует более серьезно подумать о книге для рабочей молодежи, ибо интерес к последней (особенно к беллетристике) значительно вырос за последнее время. При

клубных библиотеках должны быть хорошо поставлены юношеские отделы, систематически пополняемые новинками книжного рынка. Ячейки должны больше руководить чтением путем рекламирования отдельных книг, рекомендательных списков, советов библиотечных работников и т. д.

Большое количество рабочей молодежи занимается в общеобразовательных школах (вечерние, школы подростков, школы малограмотных, ликпунты). Надо позаботиться о предоставлении этой молодежи решительно всех возможностей для регулярной и продуктивной учебы.

Юнсекции ведут также работу в общежитиях рабочей молодежи путем организации читок, интимных бесед, снабжения газетами и т. д.

В отношении той части рабочей молодежи, которая после работы уходит к себе в деревню, необходимо немедленно принять меры к обеспечению культурно-воспитательного ее обслуживания там, на месте, через избы-читальнии, красные уголки. В этом деле должны помочь комсомольские ячейки и общество „культсмычки".

В проведении всей культурно-массовой работы на предприятиях должны помочь ячейковые пропколлективы (или районные, охватывающие несколько мелкик ячеек). Каждый вопрос, который переносится в массы в порядке индивидуально-групповых бесед, должен заранее прорабатываться в пропколлективе в отношении и его материала, преподносимого в беседе, и методов его проведения.

Некоторые организационные вопросы юнсекции.

Юнсекция, как таковая, должна быть включена, как органическая неразрывная часть всего рабочего клуба. Это значит, что должна быть подведена крепкая материальная база, а там, где возможно, должно быть предоставлено специальное помещение и регулярно 1—2 молодежных дня в неделю для работы специально среди молодежи.

Однако, юнсекция ни в коем случае не должна отрываться от клуба и обособляться в рамках исключительно молодежной работы, а, наоборот, должна помогать правлению клуба в вербовке взрослых рабочих и работниц и в проведении всей клубной работы.

Бюро юнсекций должны периодически созываться для обсуждения и проработки ряда вопросов практического и методического характера, как-то: организация стенной газеты, клубного вечера, читки, беседы и т. д.

Бытовые вопросы.

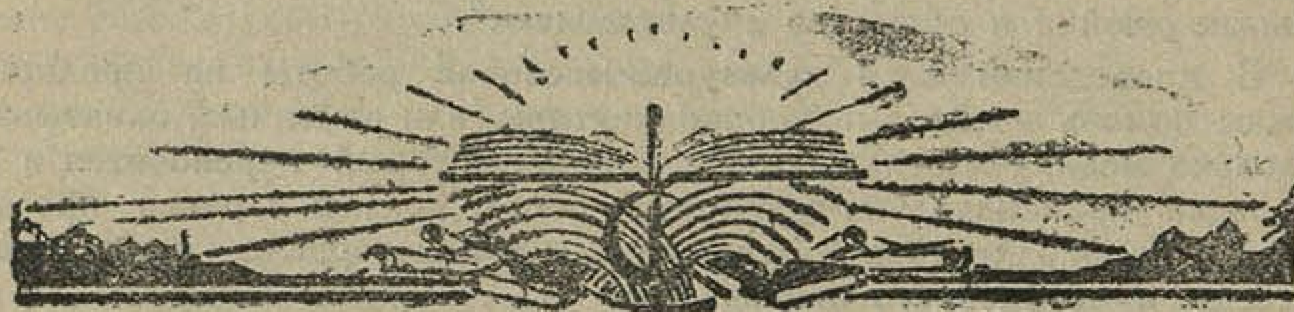
Здесь имеется очень много болезненного. До сих пор чрезвычайно много дискуссировали, докладывали и беседовали по этим вопросам. По нашему, „смакование" отдельных моментов быта, кроме вреда, ничего не давало. Поэтому необходимо раз навсегда отказаться от этих ненужных обсуждений и перейти к ряду практических мероприятий. Прежде всего серьезнее и внимательнее изучать настроения и бытовые условия отдельных групп молодежи отдельных предприятий. Во-вторых, повести решетельную борьбу за чистоту, гигиену и культурные навыки и, наконец, использовывать отдельные факты искривления быта для общественного реагирования со стороны молодежи.

Несколько слов о пьянстве. Оно начинает значительно распространяться среди рабочей молодежи крупных предприятий. Основной причины этого явления надо искать в неудовлетворенности рабочей молодежи нашей работой. Поэтому в свободные часы и при наличии денег многие отправлялись в пивную и ресторан и стаканом пива утоляли свою активность.

Борьбу с пьянством надо вести не путем административных мероприятий, а исключительно через должную постановку отдельных отраслей нашей культурно-массовой работы, ибо среди молодежи, как правило, нет и не может быть закоронелых алкоголиков.

Кроме того, отдельные, бьющие в глаза факты пьянства должны получать свое общественное порицание и моральный нажим через стенгазету, клуб, общие собрания рабочей молодежи.

В заключение нам хотелось бы подчеркнуть необходимость более чуткого отношения и более серьезного внимания к быту и жизни рабочей молодежи со стороны профессиональных и партийных организаций.



И. Марголин.

XI/17 Б

Деревенский пионер-отряд в осенне-зимний период*).

Общественно-трудовое воспитание в отряде.

(физвоспитание, антирелигиозная работа, работа с книгой и газетой.)

Зимой имеется гораздо меньше возможностей для развертывания этой области работы. Все таки можно кое-что проделать и зимой.

Общественно-трудовое воспитание в деревне должно быть тесно связано с условиями и нуждами сельского хозяйства данной деревни. Надо полезной конкретной работой рассеять страх крестьян перед пионерорганизацией, перед тем, что она оторвет детей от хозяйства. Каждый крестьянин должен почувствовать, что отряд не только учит его ребенка ставить спектакли и распевать богохульные частушки, но ставит себе целью воспитать из пионеров трудолюбивых культурных крестьян. Отряд должен поэтому уделить видное место сельско-хозяйственной пропаганде. Эта пропаганда должна носить характер практических советов по разным отраслям работы пионера в домашнем хозяйстве. Например, об уходе за скотом и выкармливании молодняка, о домашних птицах, об уходе за садом осенью и зимой, об охране полезных птиц и т. д. Полагаться на помощь агронома в проведении этих агрономических бесед вряд ли придется. Лучше всего связаться с сельхозкружками при избах-читальнях и использовать их силы. «Искра Ильича» также будет продолжать давать агрономические статейки, приуроченные к времени года. Надо использовать также и «Новую Деревню». Более старшие пионеры могут записаться в сельхозкружок при избе-читальне.

Отряд должен также учитывать те попытки, которые ребята делают дома. Они могут, например, поделиться между собой, как они пробовали проводить в семье тот или иной агрономический совет, написать об этом в стенгазету или в «Искру Ильича». Было бы также не вредно ввести даже некоторые формы поощрения тех пионеров, которые лучше всех успевают в домашнем хозяйстве.

Из мастерских легче и целесообразнее всего организовать самую простую переплетную мастерскую. Она даст возможность придать целевой, общественный уклон трудовой работе (ремонт книжек избы-читальни, школьной библиотечки и т. д.)

Не исключена также возможность наладить работу по швейному и сапожному делу. Я не имею в виду, конечно, швейной или сапожной мастерской (это не удастся в деревне), а просто—поставить себе целью научить ребят зашить себе порванную рубаху, залатать башмак. Можно для этого привлечь комсомолку, крестьянку-делегатку или комсомольца-сапожника. Особо важно было бы организовать, с помощью учительницы, для пионерок работы по кройке и рукоделию. Это особенно привлекло бы к отряду крестьянских девочек. Будут также единовременные общественно-полезные трудовые работы в роде оборудования и уборки клуба, школы или избы-читальни, воскресника по рубке и пилке дров для клуба или школы и т. д. И в этих случаях пионеры должны быть самыми первыми и примерными.

Физвоспитание деревенских пионеров.

Часто, когда заговариваешь с деревенским вожатым о физкультуре в деревенском отряде, он безнадежно машет рукой: где мы возьмем этих инструкторов, необходимые снаряды и т. д.? Главная ошибка здесь заключается в том, что под физкультурой понимают преимущественно спорт. Это неверно. Физвоспитание возможно

---

*) Окончание. См. № 18.

и в деревне. Главной формой физвоспитания должно быть знакомство с основными правилами по гигиене и санитарии и строгое их соблюдение пионерами.

Надо с помощью врача разработать целый ряд правил по охране здоровья, растолковать пионерам, почему надо так и так поступать, и строго контролировать проведение этих правил в жизнь. Понятно, что должны быть выработаны такие правила, которые могут быть проведены в условиях деревни.

Везде, где это возможно, необходимо прикрепить к отряду врача или фельдшера, который бы время от времени навещал отряд, осматривал пионеров и проводил беседу об охране здоровья.. Но полагаться на врачей в деревне еще пока очень трудно (их там слишком мало). Надо будет вести с деревенскими ребятами такие беседы через „Искру Ильича".

Важное место в физвоспитании зимой займут массовые подвижные игры на открытом воздухе, организация катанья на коньках, санках и т. д.

Вопрос о перегруженности пионера в деревне не так остро стоит, как в городе. Регламентировать день пионера, как мы это делаем в городе, в деревне не нужно и невозможно. Но все-таки мы натолкнемся на некоторую перегруженность так называемого „актива" в отряде и школе. Здесь надо будет при распределении обязанностей пионера согласовать этот вопрос со школой, чтобы не получилось так, что одних и тех же нагружают и там и здесь.

Также надо будет установить, чтобы всякие пионерзанятия и вечера кончались не позже 9 часов вечера.

Антирелигиозное воспитание.

До сих пор основными формами антирелигиозного воспитания в деревне были поверхностная богоругань, попоедство, запрещение ходить в церковь и носить кресты и мудрые беседы о происхождении земли, человека и т. д. На таких методах антирелигиозного воспитания далеко уехать нельзя было. Мы только успели из-за этого основательно поссориться с крестьянством. Вред от такой работы получился не малый, а пользы пока не видать. Ведь, вряд ли удастся таким дешевым путем привить за короткое время ребятам безбожное мировоззрение.

По-моему, не надо спешить скорей сделать из пионеров безбожников. Работа по воспитанию людей неверующих, с цельным материалистическим миропониманием, должна быть рассчитана на целые годы повседневной научно-образовательной и общественно-политической работы. В основном это будет систематически делать школа вместе с пионер-отрядом. Школа должна раскрывать перед детьми тайны природы, а отряд будет втягивать детей в дело строительства новой деревни, воспитывая их на том, что человек своими силами может улучшить свою жизнь.

По этой линии должны вестись основные подкопы под здание религии в деревне. Особой антирелигиозной пропаганды отряд вести не должен. Можно только провести с ребятами ряд бесед по истории культуры. Только перед религиозными праздниками можно этому вопросу уделить особое внимание, растолковав ребятам причины происхождении этого праздника, значение этих религиозных обрядов и организовав вечер с научно-образовательным содержанием. От всяких попоедских пьесок и залихватских богохульных частушек надо решительно отказаться.

Что касается отношения к пионерам, выполняющим религиозные обряды, то здесь ни в коем случае нельзя копировать комсомол. Нельзя от детей требовать стопроцентной коммунистической выдержанности. Они гораздо больше зависимы от родителей, чем комсомольцы. Давление родителей на пионеров в деревне еще довольно сильно. И поэтому было бы архи-неумно исключить или наказать пионера за то, что он пошел в церковь. Надо в отряде поставить вопрос несколько дипломатично. Настоящий, мол, пионер в бога не верит и умеет постоять за свои убеждения, но, если пионер чувствует, что он не в силах противостать родителям, пусть он об этом открыто заявит в отряде, и он никаких наказаний за это не понесет. Пойти на открытый компромисс с такими «слабыми духом» гораздо правильнее, чем заставить ребят скрыто от отряда, подпольно, говеть или носить крест.

Интернациональное воспитание.

Построение всей работы в отряде на участии в общественно-полезной работе в своей деревне создает некоторую опасность ограничения общественных навыков только рамками своей деревни. К этому надо еще прибавить, что в силу хозяйственных условий у крестьянских детей наблюдаются сильные мелкособственнические инстинкты. А нам, ведь, нужно деревенским пионерам привить чувства солидарности трудящихся, выходящих из рамок даже СССР.

Поэтому необходимо в деревне на интернациональное воспитание обратить особое внимание. Начинать надо не с мировых масштабов, а с интернационального воспитания в масштабе своей волости. К нашему сожалению, антисемитизм еще не изжит даже и среди деревенских пионеров. Изжить его можно будет лучше всего путем связи деревенских отрядов с еврейскими местечковыми отрядами. В атмосфере повседневной практической связи на основе взаимопомощи друг другу лучше всего будут изживаться остатки национальной розни среди детей.

Надо также раз'яснить ребятам, почему царское правительство натравливало одну нацию на другую, что сказал Ленин об антисемитизме и т. д.

Было бы очень полезно наладить переписку с отрядами национальных республик и областей СССР (татарскими, киргизскими и др. отрядами). Интернациональное воспитание в международном масштабе должно вылиться в ознакомление через газеты и беседы с положением рабочих, крестьян и их детей в буржуазных странах и в попытке наладить с ними письменную связь.

Более конкретно эта работа должна вылиться в форме помощи МОПР'у. У нас организовываются среди детей кружки юных друзей МОПР'а. Для деревенских ребят установлено бесплатное членство. Необходимо продвинуть эти кружки в деревню.

Праздники и вечера в деревенском отряде.

До сих пор вся работа в пионер-отряде строилась на праздниках и кампаниях Теперь в центре всего выдвигаем повседневную, общественную работу. Но из этого вовсе на следует, что кампании и праздники исключаются из наших планов. Надо только сократить их количество и проводить их несколько по иному.

В течение этой зимы необходимо провести следующие праздники и кампании: 1) 20-тилетие 1905 года; 2) октябрьские празднества; 3) 9-е января и день смерти Ленина; 4) день работницы и крестьянки; 5) годовщину Красной армии; 6) антирождественскую и антипасхальную кампании.

Центральным местом этих кампаний и праздников должны быть не беседы о значении праздника, как это было до сих пор (это будет делать школа), а развитие энергии вокруг организации этих праздников в школе, избе-читальне, среди детей, в семье и т. д. При разработке программ детских вечеров нужно всячески избегать всяких форм индивидуальных выступлений. Это портит только ребят Они задирают нос, мняг себя «актерами». Вокруг вопроса участия в вечере возбуждается больше всего недовольства и зависти обиженных пионеров.

Необходимо всячески культивировать всякие формы колективных выступлений в виде коллективных декламаций, в комбинации с пирамидами, маршировки и вольных движений, хоровых выступлений, инсценировки.

Работа с газетой и книгой.

Во многих деревенских отрядах стенгазеты издаются, но пользы они приносят очень мало. Стенгазеты в деревне выходят очень грязными, замаранными, полны грамматических ошибок и заполнены никому ненужными, длинными статьями общеполитического характера, переписанными из печатных газет. Мне пришлось даже встретить в стенгазете биографию Ленина, занявшую все место. Заполняют газету в большинстве случаев 2 3 пионера, которые являются вместе с тем и редколлегией, и „наборщиками“, и „художниками“.

Все это является причиной того, что детям в этой работе „во имя выявления детской самодеятельности" никто из взрослых не помогает. Надо, чтобы прежде всего учитель входил в редколлегию и помогал составлять план номера, редактировать и корректировать его. Надо изменить характер и содержание стенной газеты. Главной ее задачей являются воспитание и подготовка детских корреспондентов и освещение жизни своей местности.

Из этого следует, что стенгазета должна стать массовым органом, чтобы писали туда все те, которые могут только писать. Надо медленно и бережно воспитывать на пионерской стенгазете и «Искре Ильича» армию будущих селькоров. Для этого необязательно организовывать специальный кружок пикоров, а надо работу редколлегии превратить в школу для пикоров. Заседания редколлегии должны происходить всегда при „открытых дверях". Авторы разбираемых корреспонденций должны быть обязательно приглашаемы на соответствующее заседание, и там же при участии учителя и вожатого эти материалы разбираются, критикуются, и даются указания, как надо лучше писать.

Всякие общие статьи о Парижской Коммуне, об истории Октября и т. д. должны быть изгнаны из стенгазеты. Это лучше сделает «Искра Ильича». Стенгазета должна носить не международный, а местный характер. Если стенгазета будет затрагивать, например, вопрос об октябрьских празднествах, то только в той плоскости: что будет делать отряд к октябрьским празднествам.

Также не стоит переписывать политтелеграмм из печатных газет. Стенгазета должна в основном освещать следующее: жизнь и работу отряда, его достижения и ошибки, что слышно у старших братьев (ячейки РЛКСМ, РКП, сельсовет, ККОВ и т. д.), жизнь школы, у городских братьев, что пишут ребята нашей деревни из Красной армии, наши пионеры в семье и т. д.

Может быть также уголок развлечений, где ребята выдумывают разные загадки, шарады и ребусы. Особо осторожным надо быть при подтягивании пионеров через стенгазету. Это очень часто принимает в отряде характер подсиживаний друг друга, взаимных склок и сплетен.

Внешний вид газеты играет решающую роль в ее успешности. Она должна быть чисто написана, заголовки статей и отделов должны быть ярко разрисованы, статьи должны быть краткими, ясными, колонки отдалены друг от друга. Полезно давать к некоторым материалам иллюстрации.

Когда газета выходит, очень важно приобрести для нее максимальное количество читателей. Иногда бывает, что в самом отряде газета не читается; тогда нужно устроить коллективные читки ее по звеньям. Через некоторое время после ее выхода газету надо вывесить в избе-читальне.

Стенная газета в деревне должна быть органом не только отряда, но и школы: выпускать отдельно школе свою газету не имело бы смысла и только нагрузило бы без пользы детей.

Работа с печатной газетой.

Основным печатным материалом для деревенского отряда будет „Искра Ильича". Если принять во внимание, что газета будет выписана не во многих экземплярах, и что крестьянским ребятам не так легко своими силами справиться с газетой, то можно смело установить, что наиболее желательно не индивидуальное, а громкое коллективное чтение. При чем материалы, которые служат для подготовки к беседам на сборе, или руководящие статьи разбираются на занятиях звеньев, а остальные материалы могут быть прочитаны коллективно в порядке клубной работы. При использовании «Искры» надо отметить один недостаток. Газета часто подвергает жестокой критике теневые стороны пионердвижения, дает указания, как улучшить работу, а все это оставляется в отрядах без всякого внимания. «Искра» еще очень мало влияет на ход работы в пионерской организации. Надо, чтобы «Искра» была не только материалом для чтения, но также коллективным организатором и вожатым губернской

пионерии. Каждый недостаток работы, отмеченный газетой, должен сейчас же тщательно обсуждаться в звеньях, совете; руководящие указания „Искры“ должны быть претворены в жизнь.

Кроме „Искры“, можно также иногда использовать и материалы из других крестьянских газет, особенно их агрономические статьи.

Что касается работы с книгой, то здесь нужно указать, как надо обходить те книжки, которые пионеры читают иногда в деревне. Если в деревне вообще ощущается книжный голод, то по части детской литературы положение прямо катастрофическое. Для крестьянских детей еще вообще издано очень мало, а то, что издано, не дошло до деревни, и потому пионеры или набрасываются на книжки для взрослых из библиотеки избы-читальни, или читают всякий старый хлам.

Необходимо с помощью учителя поставить контроль над чтением пионера. Прежде чем достать книжку, пионеру надо справиться у учителя, подходяща ли она для него. Кроме того, надо начать снизу нажимать на органы политпросвета и напомнить ему, что при пополнении волостных библиотек и изб-читален надо не забыть и круг читателей—детей и для них тоже что-нибудь закупить.

Надо пересмотреть то, что есть в библиотеках, и выделить маленькие передвижки детской литературы в деревню. А пока что нужно максимально использовать журнал „Пионер“ и „Журнал крестьянской молодежи“, которые должны быть выписаны.

Если газету лучше читать коллективно, то книжку чаще придется читать индивидуально или в клубе в тихие часы или же дать ребятам с собою книжку на дом. Можно время от времени устраивать беседы для обмена мнений о прочитанном. Иногда один из пионеров, прочитавший хороший рассказ, может рассказать его остальным. Некоторые рассказы могут служить хорошим материалом для инсценировки или массовой игры.

Вообще нужно сказать, что среди форм нашей просветительной работы в отряде чтение должно занять центральное место, а всякие доклады и беседы должны отойти на второй план. Здесь мы хотя несколько гарантированы, что ребята будут усваивать только то, что написано в газете или книжке, а когда дается воля нашим докладчикам, они подчас городят детям такую чушь, что прямо уши вянут. Для проведения бесед в отряде надо больше всего использовать учителя.

СОВЕТСКАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАБОТА.

В. Егоров.

Итоги четвертого пленума ГИК.

Только что закончился пленум ГИК, рассмотревший три вопроса: отчет президиума ГИК, перспективный план промышленности и бюджет на 1925—26 год.

По отчету президиума ГИК пленум заострил свое внимание на следующих вопросах.

Выдвиженцы и их практическая работа. На ближайший период в этой области необходимо все более и более втягивать в практическую работу выдвиженцев, созывая регулярные их совещания, на которых не только заниматься обменом мнений, насколько каждый из них втянут в практическую работу, насколько каждый целесообразно использовывается в той или иной области работы, но проработать с ними ряд практических мероприятий, которые у нас проводятся в деревне. Кроме того, крестьян-выдвиженцев необходимо использовывать как в будущей отчетной кампании о деятельности советов, так и в избирательной кампании советов и комитетов взаимопомощи.

Со стороны уисполкома должно быть меньше случайностей в отношении выдвиженцев, более тщательное изучение крестьянского актива для дальнейшего выдвижения.

В ближайший период времени совместно с профессиональными организациями мы должны заняться вопросом о выдвижении передовиков-рабочих от станка, втягивая их в практическую работу по советскому строительству.

Сельхозналог. Пленум поручил уделить большее внимание вопросу взимания сельхозналога. Необходимо сейчас же повести широкую раз'яснительную кампанию и добиться более усиленного поступления налога. Нужно путем раз'яснений добиться поступления налога в пред'явленные сроки на все 100 проц. с тем, чтобы избежать применения административно-принудительных мер воздействия к налогоплательщикам.

Деревенская безработица. В нашей губернии имеется большое количество свободной рабочей силы в деревне. Эту рабочую силу можно разделить на три группы: 1) те, которые раньше работали на различного рода отхожих промыслах за пределами нашей губернии; 2) неразвившаяся кустарная промышленность, которая в довоенное время охватывала большие слои населения; 3) благодаря малоземелью создался излишек рабочих рук, которые не находят применения своей рабочей силе на месте, в деревне.

Здесь дело надо начать с учета. К сожалению, учет у нас поставлен из рук вон плохо. В ближайшие 2—3 месяца наш низовой советский аппарат по выработанному президиумом ГИК плану должен этот учет произвести. Было бы пустым звуком, если бы мы мыслили, что всю эту деревенскую безработицу мы сможем ликвидировать сразу. В первую очередь мы должны заняться вопросом использования квалифицированной рабочей силы, находящейся в деревне и ранее работавшей на отхожих промыслах. Но это мероприятие нам удастся провести только через центральные органы (ВСНХ, Наркомтруд, при содействии ВЦСПС).

Наша растущая и расширяющаяся из года в год промышленность, несомненно, поглотит некоторую часть из этой группы. Нам нужно вплотную подойти не к изучению, а уже к практическим мероприятиям по развитию нашей кустарной промышленности в губернии и в этом году поставить себе практическую задачу—довести ее до уровня довоенного времени. Этой задачей надлежит заняться не только ГСНХ и Губплану, но, главным образом, волисполкомам, которые должны оказывать всяческое содействие развитию кустарной промышленности. Деятельность волисполкома, наравне с другими видами экономической деятельности, будет расцениваться также и по тому, насколько волисполком в ближайший период сумел повлиять на развитие кустарной промышленности своего района.

В отношении той части беднейшего населения деревни, которая из года в год выбивается из своей с.-х. колеи и без посторонней помощи не может подняться, нам необходимо заняться вопросом выделения некоторых средств на борьбу с деревенской безработицей (тысяч пятьдесят—шестьдесят). Эти средства должны пойти через кредитную систему с тем, чтобы через ККОВ и сельсоветы организовать мелкие товарищества, артели и др. виды работ (мелиоративные, торфразработки, кирпичные сараи и т. д.) и втянуть наиболее нуждающиеся слои деревни.

Наконец, вследствие малоземелья перед нами остается злободневный вопрос о переселении. Норма, падающая на нашу губернию за истекший год, должна быть в этом году увеличена. Необходимо также проработать вопрос о различного рода льготах переселенцам.

Перевыборная кампания. В ближайшие 3—4 месяца нам предстоят 3 перевыборные кампании: перевыборы комитетов взаимопомощи, нарзаседателей нарсудов и перевыборы советов. Эти кампании можно разбить на три момента: отчеты, подготовка к перевыборам и самые выборы.

В отношении отчетов работу, несомненно, нужно поставить более планово, чем это было в прошлом: кроме того, что сельсоветы, ККОВ и народные заседатели народных судов должны отчитываться на местах о своей деятельности, губернские организации, в связи с отчетной кампанией, должны спуститься до волости.

В отношении подготовки к выборам необходимо провести в селениях ряд подготовительных собраний с активом деревни по намечению кандидатов, к чему все партийные и общественные организации должны быть готовы.

В момент самых выборов надо предусмотреть все положительные и отрицательные стороны прошлых повторных перевыборов советов с тем, чтобы как можно меньше сделать ошибок и чтобы обеспечить участие крестьянства как в отчетной, так и избирательной кампаниях.

В этих кампаниях, безусловно, должны быть использованы выдвиженцы, работающие в губернских и уездных организациях.

Необходимо также проработать вопрос о большем оживлении деятельности горсоветов. Уисполкомам надлежит обсудить, в каких поселениях и местечках, где имеются предприятия, организовать горсоветы.

Вопросы промышленности. Наша промышленность в губернии развивается быстрым темпом. Настал момент, когда нам необходимо заняться не только вопросом механизации существующей

промышленности, но и вопросом постройки новых предприятий. Пленум ГИК утвердил перспективный план расширения промышленности, утвердил намеченную программу по механизации и капитальному ремонту действующих предприятий, высказался за постройку новых предприятий.

Однако, эта постройка новых предприятий, несомненно, в отношении промышленности, которая идет на внегубернский рынок, должна сочетаться с республиканским планом развития промышленности. ГСНХ поручается в течение года разработать план использования природных богатств губернии, для чего срочно приступить к выяснению и обследованию имеющихся в губернии залежей огнеупорной глины, мергелей, торфа, как основного вида топлива для промышленности при механизации торфодобывания.

Пленум высказался за необходимость внедрения в крестьянские хозяйства такого оборудования, которое облегчило бы переработку некоторых сортов крестьянского сырья.

Бюджет. Этому вопросу пленум, как и следовало ожидать, уделил достаточно внимания. Одним из слабых мест в работе по составлению бюджета явилось недостаточное вовлечение широких слоев населения (рабочих и крестьян) в эту работу. Если волостные бюджеты составлялись в этом году не в канцелярии УФО, то они были только достоянием волисполкомов. Не говоря уже о широком вовлечении крестьянства в проработку бюджетов, не везде волбюджет прорабатывался с участием сельсоветов. Этот пробел надо будет восполнить.

Как только волисполком получит окончательный свод бюджета, надо всю производственную часть работы по волбюджету (коммунальное строительство, дорожное строительство, расходы по сельскому хозяйству) проработать не только с сельсоветами, но и с активом деревни.

Впервые пленум ГИК стал на путь сведения бездефицитного бюджета. Бездефицитный бюджет, однако, не нужно понимать так, что все нужды и запросы мы исчерпали. Это было бы ошибкой. Бездефицитый бюджет значит, что мы, зачастую отказывая в самых необходимых мероприятиях, которые нам нужно произвести в городе и деревне, должны уложиться в те доходы, которые предполагают быть в этом году. Нужд у нас еще много: нам нужно построить школьную сеть, которая охватила бы 100 проц. учащихся; нам нужно иметь такую больничную сеть, которая удовлетворила бы наши требования; нам нужны колоссальные средства на дорожное строительство, мосты, благоустройство деревни и т. д. Конечно, в один год мы этого осилить не сможем. Мы стремимся к тому, чтобы в будущем бюджетном году эти основные мероприятия двинуть вперед. Сельская школа в деревне у нас расширена на 178 комплектов; сеть ликпунктов—на 200; больничная сеть в деревне—на 90 коек, число врачебных пунктов—на 7, фельдшерских—на 8 и яслей в деревне—на 32 комплекта; сеть агрономов—на 21 пом. агронома, на 5 ветврачей и на 5 ветфельдшеров. Кроме того, повышена зарплата председателям и секретарям тех сельсоветов, которые имеют большую нагрузку в работе, а также увеличена зарплата учителям, врачам, агрономам и мл. милиционерам.

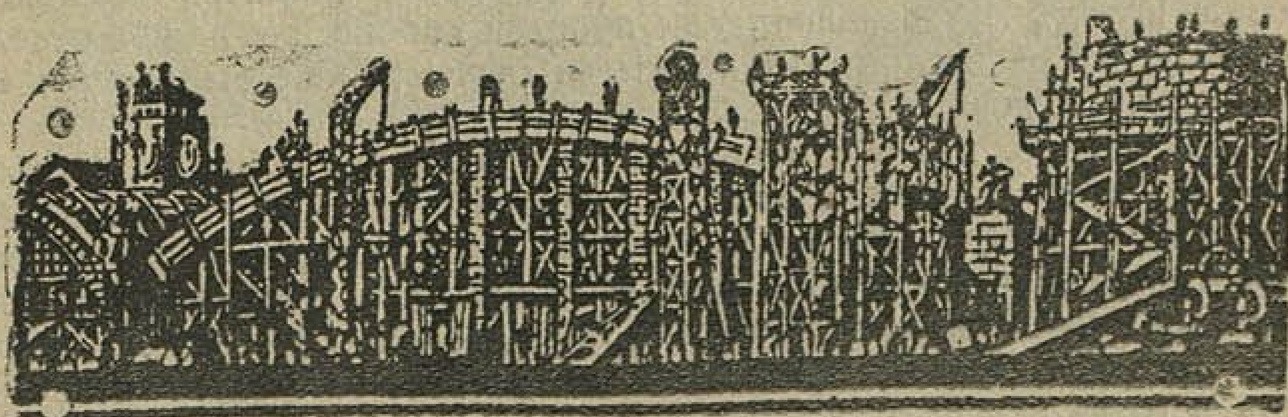
Видное место в бюджете занимают народное образование (3.100.000 р.), здравоохранение (1.200.000 р.), благоустройство деревни, дорожное строительство и сельское хозяйство; остальные

виды расходов по административно-управленческому аппарату занимают незначительное место.

В этом году, чтобы обеспечить более регулярную и плановую работу всего советского аппарата, начиная от низовой его ячейки и кончая губернскими организациями, и чтобы избежать еженедельных и ежемесячных хождений в през. ГИК и ГФО за различного рода подачками из-за дефицитности некоторых уездов, пленум ГИК вынес постановление: имеющиеся доходы в 8 миллионов руб. распределить по волостным, уездным и городскому бюджетам с таким расчетом, чтобы те расходы, которые у них намечены по бюджету, были полностью покрыты на местах из имеющихся у них доходных источников. На основе выявления всех финансовых возможностей в этом году надо установить большую плановость: каждая копейка, идущая на улучшение сельского хозяйства, больничное и школьное строительство, ремонт в отношении дорожного дела, должна быть учтена. Поэтому расход должен составляться по каждому ведомству, при чем в обсуждение производственных планов должно быть вовлечено как можно больше рабочих и крестьян.

В прошлом году плохо у нас обстояло дело с бюджетной дисциплиной. Немало мы портили бумаги, немало говорили, но двинулись очень незначительно. Бюджетная дисциплина хромает. Пленум поручил през. ГИК установить жесточайшую бюджетную дисциплину, пресекая в корне те ненормальности и уклоны, которые наблюдались в прошлом году. ГФО и УФО должны периодически устанавливать постоянный контроль по местному бюджету, а также производить внезапные ревизии. В этом вопросе пора от слов перейти к делу. Постановление пленума ГИК настолько авторитетно, чтобы выдержать линию по бюджетной дисциплине, не останавливаясь перед тем, чтобы за уклонения снимать с работы и отдавать под суд.

Подводя итоги окончившемуся пленуму, необходимо проработанные пленумом вопросы обсудить на местах, чтобы практически и быстрей провести их в жизнь. Эти постановления дали руководящее начало в работе на ближайший период времени. Не теряя ни минуты, будем всемерно стремиться способствовать их выполнению нет сомнения в том, что мы их выполним.



ПРОФСОЮЗНАЯ и РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

Я. И.

Смена заступает

Мой рабочий день кончается вечером, когда угасающие лучи солнца скользят по утихнувшей фабрике, играют яркими бликами в окнах и обессиленные ложатся у забора.

Весь день на ногах, весь день привычным движением пальцев набиваешь коробочки спичек. И когда гудок призывает к отдыху, уставшие мышцы бессильно разжимаются, и руки, как плети, опускаются вниз.

— Девушки, домой!—кричит табельщик,—вторая смена заступает.

Когда я впервые услыхала этот окрик, я несказанно обрадовалась.

С бьющимся сердцем я прислушивалась к гулу молодых голосов. Я наблюдала, как они проходили контрольные ворота, с любопытством оглядывая фасад фабрики, оживленно разговаривая между собою и с нетерпением ожидая призывного гудка. Сколько радужных надежд несет им работа! Сколько горя и опасностей она устраняет с их тернистого пути!

Я вспомнила свою молодость, безрадостно-серую, как дым от трубы, печальную, как осеннее дождливое утро, и юность, поглощенную непосильным трудом, от которого тупеет голова и больно сжимается сердце. День-ото-дня десятки лет я похоронила в стенах фабрики, и, если бы они могли говорить, много печального они бы рассказали.

* * *

Там, где сейчас стоят завод „Красный Химик“ и фанерный завод, был заросший пустырь; чахлая лоза и репейник, цепляясь обессилевшими корнями, сползали вниз к оврагу. Озеро, плескаясь о мель, протянуло к фабрике один из своих рукавов, похожий на грязную лоханку. На месте складов и жилых помещений был раскинут молодой сад, предназначенный для хозяина; фабричное же помещение, огороженное высоким забором, было завалено железным ломом и шлаком, и только фасад двора выглядывал на улицу чистенькой конторою и двумя маленькими домиками для управляющего и химика.

Главный корпус здания. который вмещает сейчас $^1/_3$ фабрики, составлял всю фабрику. Стены, заплеснелые от сырости, пропитанные серной атмосферой, таили в себе коварную волю хозяина. В воздухе, как винные пары, как удары плети, носились пошлая брань и беззастенчивые, циничные шутки. И табельщик, как побитая собака, рыскал по отделению, щупая рабочих раболепными виноватыми глазами, как бы говоря: «на то моя собачья служба».

Коротенький, худой и жилистый мужчина, с тонким острым носом, серыми рысьими глазами, с гладко блестящей лысиной, в сопровождении управляющего иногда проходил по отделениям. Иногда его взор останавливался на молодом женском лице, губы кривились в чувственную улыбку, и его глаза, прищурившись, блестели из-под оправы очков. От его взгляда сердце холодело, как от прикосновения гадины, и глухая ненависть клокотала в груди...

13-ти лет я поступила на работу. Отец, возчик, всегда после каждой получки напивался допьяна, избивал и всячески издевался над нами. Для него как-будто и не существовала семья.

— Семья для богатых,—бывало говорил он,—а вы вот где сидите у меня. Если не напиться, сил моих нет жить... Пьяный, он качался на кровати, бился в безудержном рыдании и посылал проклятия фабрике...

Я прошла трудную школу. У молоденькой девушки, в цвете лет, когда весна зовет к жизни, когда ее горячее дыхание обжигает сердце и трепетно волнует грудь, были другие заботы: надо было содержать семью, надо было работать, всегда работать, надо было, скрепя сердце, терпеть нахальные приставания администрации и знать, что рабочему, если он хочет работать, надо согнуться, что закон наложил печать Каина на наши изможденные, суровые лица...

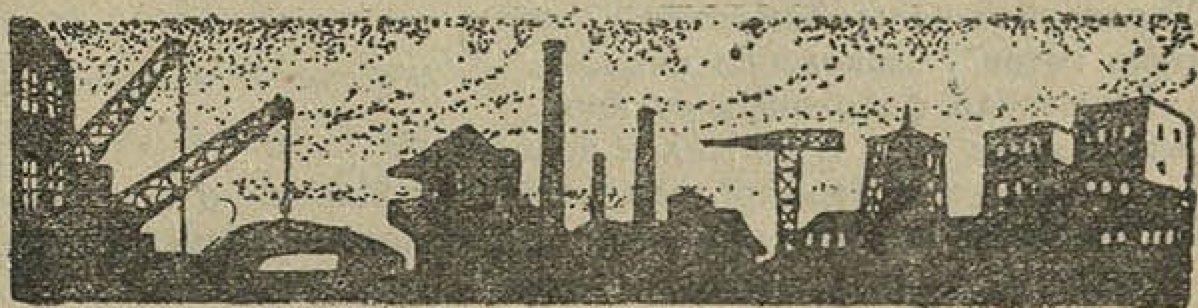
Однажды управляющий пристал ко мне особенно нахально. Тогда, собрав всю силу мужества, я плюнула ему в лицо... За это я два долгих месяца была без работы, пока по настоянию рабочих я вновь не поступила на работу.

Теперь я уже пожилая женщина: на висках пробивается седина, поблекли глаза, успокоилось исстрадавшееся сердце.

Но меня еще волнует безотчетная радость юности. Почему я была лишена этого, почему моя серая жизнь прошла так незаметно и печально? Почему в своей жизни я знала грязные помыслы хозяина и труд, который изнурил мое здоровье? Почему даже на заре революции, когда у власти уже стоял тот, кто всю свою жизнь повиновался, я не нашла в себе силы отдаться радости победы?

Я невольно смахиваю слезу. Вот люди, пришедшие искать работы, радушно приняты в трудовую семью. Как только они переступили порог фабрики, их охраняет закон труда, который ни директор, ни кто бы то ни был не смеют преступить, ни одного оскорбительного слова они ни от кого не услышат. Различные комиссии на предприятиях заботятся об их условиях работы, об их культурном воспитании. А после работы клуб, десятки огней, где в простой товарищеской беседе куется самосознание рабочего.

Я была лишена этого, и поэтому я не могу удержаться от невольной слезы, и так больно и так радостно бьется сердце, глядя на молодые, бодрые лица, упиваясь новой, неизведанной юностью.



Виктор Петров.

У юбиляра.

I.

Сентябрьским насморком болел вечер. Шумливым дыханием носа в клочья трепал тишину. Голосили предместья вечерними звуками. И был темен от этого вечер... Щурился в даль темносинюю, старался увидеть кого-то огоньками-главами клуб, примостившись над речкою Сож. Подмигивала многоогнивая, многоглазая Ново-Белица клубу, намекая, что знает его думы сокрытые.

Серым барбосом задремал, спрятав лапы под пузо, завод, устав грызться спайками-зубами и лаять своими машинами.

Разноцветными крапинками вкрапливались люди в темь вечера... И тонули в четырехугольном свете—в открытую дверь клуба.

— Тебе билет дали?

— А то как же... Я тоже деньги...

Расплывался конец в шагах отдаляющихся.

— По три бутылки, брат...

— Слыхал. Вот-то погуляем...

Крепнул вечер голосами песни комсомольской и... осекся.

II.

Говор и смех в уши, свет и Ильич в глаза... О, этот Ильич! Он уже заранее предугадывает, что здесь будет. Его прищуренные глаза, открытые чуть-чуть губы и пробивающаяся наружу улыбка говорят об этом...

„Рабочий, помни заветы Ильича“—желтым писанное над сценой, где Ильич,—красным в мозги садится. И, как бы подчеркивая этот лозунг, стены кричат безголосо:

„...Наше проклятие“... „привет“...

„Укрепляйте ряды Авиохима“...

„Будь готов“, „заводская смена“.

„...Труженики фабричных станков,

Октябрь вас звал и привел к победе“.

И опять, но уже строгий, задумавшийся Ильич, а под ним Сталин.

Как в коробке жужжат, и шевелятся набранные ребенком насекомые,—шумят и двигаются люди—масса.

Жирными мазками, без всякой системы раскрасил массу неведомый художник. Но любовь его к красному ярко выпячивают красноголовые девушки, женщины.

Рванулось из общего шума и гомона уаканье человечка, недавно пришедшего в мир...

Гаркнул оркестр веселым мотивом в воздух, а люди заслушались

III.

Сцена. Длинный стол. Два красных знамени...

— Товарищи, от имени бюро ячейки завода „Социализм“ торжественное собрание членов РКП (б) и рабочих завода, посвященное 3-хлетнему юбилею ячейки, считаю открытым—звучит, как что-то заученное...

— Есть предложение президиум из 8-ми и 10-ти чел.

— Десять!

— Восемь!

— Десять, десять, десять...

— Трусова... Грищенкова... Кушнерова...

На лицах членов РКП смущение... Президиум, в большинстве своем, почти весь беспартийный...

Удачным маневром „сверхдемократизм“ сглаживается увеличением президиума без голосования до 15—17 чел. за счет членов партии.

— Слово члену партии...

— 21 год... Завод разваливается... Поголовное лесохищение... На собраниях вопросы: долго-ли будете нами командовать? Скоро ли свалится советская власть? Далеко ушел завод... переродился... не узнаешь...

— Слово рабочему завода...

— Я на фронте... фронт... фронт... лозунг т. Троцкого: город мой а в городе все ваше...

Кое-кто мукою мажется извнутри—бледнеет, и кое у-кого-на лицах недоумение. А со сцены не речь, нет, декламация со слезою в голосе.

— Фронт... чисто правдивая, чисто откровенная обстановка. А здесь ложь. Болела душа... Мы кровь проливали, защищали власть, а нам не дают работы...

— Что он говорит, надо остановить...

— Ха, из этого оборота гений и тот не вывернется...

— В 21 г... При губотделе ячейка была антисоветской... Приказы... спрашивали: что это, Чека... Наказывали за то, что не выступали в прениях...

Председатель захотел быть гением, подал записку и...

— Мне не дают говорить...

Сел приветствующий, а в зале:

— замок на губах.

— Не дают говорить, потому беспартийный...

— Незачем было приглашать...

Натянул вожжи председатель, резанул:

— Успокойтесь. Содержание записки:

„Сокращайтесь“, ибо долго говорит, а сел, следовательно, устал Через 10 минут дадим снова слово...

— Сейчас...

— Пусть кончает!

И приветствующий:

— Теперь, президиум, легче станет. Я буду дальше хвалить...

И долго лились наполненные пафосом слова. А за ним говорили другие...

— Да здравствует наш старший брат—3-й Интернационал!

— Социализм—это путь, по которому мы идем...

Шумела уставшая слушать масса...

Уставали вставать под Интернационал.

IV.

Пели, пели, говорили, спаивались. Поздно ночью шли, пошатываясь, по домам.

Делились впечатлениями еще соображавшие.

„Рабочие раскачиваются. Новая линия в профсоюзной работе очень много даст хорошего“.

„Оно правильно, но это же не демократизм, а халатность, неумение организовать, руководить. Это значит выпустить вожжи из своих рук“...

Шептался, подсмеиваясь над пошатывающимися, ветерок с ракитами. И качали своими головами-гигантами ракиты. Нарушала общественную тишину и порядок песня:

„Как меня родная мать

Провожала-а-а-а“...

И потом было тихо.

Из зарубежной прессы

Иностранная печать

Иностранная буржуазная печать уделяет много внимания СССР в связи с китайскими событиями. Национально-освободительное движение в Китае заключает в себе не только угрозу высвобождения всего Дальнего Востока из-под опеки империалистов, но ставит во всей остроте вопрос о дальнейшей судьбе всех колониальных народов Азии и Африки. Буржуазная психика ищет, однако, выхода не в изменении старых методов колониальной политики, а в пресечении преступной большевистской пропаганды, в которой она видит корень всего зла. Отсюда вывод: необходимо разгромить или хоть ослабить ненавистный СССР.

Не лишены интереса в этом смысле рассуждения берлинской Vossische Zeitung, либеральной газеты, до сих пор сохранявшей нечто в роде «благожелательного нейтралитета» по отношению к Советскому Союзу:

«Антанта, очевидно, медленно приходит к решению положить конец распространению большевизма в Азии, Англии и Индии; опасность грозит со стороны Персии и Афганистана. Япония, после землетрясения и перед лицом растущего движения в Китае, уже пошатнулась экономически, не говоря уже о том, что большевистская пропаганда уже пускает корни, питаясь недовольством промышленного населения Японии. Америка, как всегда, примет участие в новом эксперименте против большевизма, несмотря на то, что американский капитал ищет работы в России. Таким образом, здесь медленно определяются решающие мировые события, которым, может быть, придется проявиться еще ближайшей осенью».

Газета указывает, что по целому ряду причин роль международного жандарма выпадает на этот раз на долю Японии. Милитаристические круги Японии ждут, что

«Англия и Америка, как в 1903—4 годах, выдвинут Японию против России. Токио добивается получить «мандат» на борьбу с Россией».

Ясно, что бюргерская газета слишком преувеличивает конкретность и близость собирающейся над СССР грозы („ближайшей осенью"); процитированная статья характерна в смысле указания, до какой степени достигло озлобление империалистических держав, и в какой форме оживают уже давно, казалось бы, погребенные мечты об интервенции.

Экономическое возрождение Советского Союза снова заставляет деловую прессу Европы возвращаться к вопросу о расширении торговых сношений с СССР.

Либеральная Francfurter Zeitung от 23 июня 1925 г. в статье, дающей оценку нэпа, пишет:

«Новая экономическая политика, правда, открыла двери капитализму, но не позволяет ему стать господином положения. Чувствуется, что население доверяет коммунистической партии в ее хозяйственных начинаниях»...

Орган концерна Стиннеса Industrie u. Handelsz., обсуждая данные о русском урожае, пишет:

«Есть основания полагать, что после перерыва Россия опять выступит в качестве поставщика на международном хлебном рынке. Мы думаем, что это обстоятельство еще не нашло надлежащей оценки. Английская деловая пресса до сих пор боялась касаться этой главнейшей проблемы—ближайшей хлебной кампании—и только в последнее время робко сообщает, что положение в России лучше, чем об этом думали. Русский хлебоэкспорт является решающим в деле снабжения хлебом Германии, в особенности в отношении ржи, ибо этот продукт играет слишком незначительную роль в хлебном хозяйстве других европейских стран. Если мы примем во внимание плохой урожай ржи в Северной Америке, в Соединенных Штатах, то высказанные нами соображения приобретают особую важность»...

Английская деловая печать относится к вопросу о расширении хозяйственных сношений с СССР весьма сдержанно, ибо огромным препятствием на этом пути является резко враждебная политика консервативного правительства. Поэтому весьма любопытно отметить, как влиятельный экономический журнал The Statist стремится своеобразным эзоповским языком раз'яснить своим читателям суть новой экономической политики. Известно, что главным русским жупелом в глазах Англии является т. Зиновьев, поэтому журнал стремится показать, что экономическое развитие страны прогрессирует... вопреки Зиновьеву, трудами его противника Дзержинского. Вот, что пишет почтенный журнал:

«Рыков, председатель Народной Комиссии (?), работающий с Дзержинским и Троцким, освободился от „красных коммунистов», признанным главой и активным лидером которых является Зиновьев. Главный штаб „красных" находится в Ленинграде, и „красные" делают все от них зависящее, чтобы помешать восстановлению хозяйственной жизни древней столицы—Москвы».

Далее идут цифры о положении советской промышленности и сельского хозяйства, приводимые из доклада тов. А. И. Рыкова на 14 конференции, из которых неопровержимо следует, что „красные" потерпели полное поражение, и что хозяйство СССР растет небывало быстрым темпом.

Эмигрантская печать

Эмигрантская печать всех оттенков, от бледнорозовых эс-эровских „Дней" до густопсово-черносотенного „Нового Времени", представляет собой явление крайне убогое. Это мелкие газетки и по формату, и по скудости содержания. Отсутствие информации об СССР восполняется длинными статьями и перепечаткой запоздалых сообщений из иностранных газет и из советской прессы. Любая средняя немецкая или французская буржуазная газета лучше осведомлена о Советской России, чем эти русские политические органы печати.

Независимо от политической окраски отдельных эмигрантских газет их содержание почти однородно—огульная хула на все, что совершается в СССР. Внутренняя жизнь Советской России для них—предмет злостного издевательства, а факты внешней политики—повод для ежедневных доносов Антанте и указаний на те опасности, которые несет Европе Советская власть. Приведем, как иллюстрацию, отклики эмигрантской печати на события в Китае и на роль в них Советского Союза:

„Последние Новости" („респ.-демократич." газета, редактор Милюков, издается в Париже):

«Движение идет под лозунгом ликвидации иностранных привилегий... Движение это поддерживается партией Гоминдан, при ближайшем участии агентов Коминтерна, и советская печать шлет ему пламенные приветствия.

Не может быть сомнения, что этот „обходный маневр" может доставить много неприятностей Японии и ее манчжурскому вассалу. Но этот метод борьбы посредством разжигания в Китае страшного пожара ненависти ко всему внешнему миру, такая тактика «врагов человеческого рода» только и может вызвать сопротивление со стороны всех заинтересованных в Китае держав»...

«Дни» (с.-р., редактор А. Керенский, издается в Берлине):

«Работают ли московские агенты в Китае?—Конечно, так же, как в Марокко, в Персии, раньше в Турции и т. д., и т. д.»...

„Новое время" (монархическая газета, редактор Б. А. Суворин, издается в Белграде):

«Почему французское общественное мнение не протестует, почему даже националистическая печать во Франции не подымает голоса за изгнание главного вдохновителя всей этой разрушительной работы,—бывшего германского шпиона Красина»...

„Информация" эмигрантской прессы составляется крайне неряшливо из перепечатки сообщений бульварной прессы с добавлением доброй доли собственных измышлений. Вот пример наудачу:

«Лондон. По сообщению Daily Mail из Каира, полиция располагает сенсационными сведениями о большевистском заговоре с целью устройства восстания в Египте... Имеются доказательства, что один из участников убийства генерала Стэка поддерживал отношения с советским полпредом в Берлине» («Руль»).

Или: «Нью-Иорк. По сообщению Press Associated, советское правительство предложило юнанцам 10 миллионов долларов и 60.000 ружей, если они согласятся подписать определенное соглашение... Это предложение было отклонено». («Руль»).

Особенно «сенсационна» информация эс-эровской газеты «Дни». Почти в каждом номере газета сообщает, с указанием «точных» дат, то о раскрытии тайной типографии в Киеве, то о голодовках в тюрьмах, то о массовых казнях или террористических покушениях в различных городах СССР. Савинков, по сведениям этой газеты, не выбросился из окна тюрьмы, а был отравлен сотрудником ОГПУ, некиим Вейде, который вскоре после этого застрелился в одной из московских пивных; («Дни»), и так без конца. Большинство подобных сообщений доставляется «осведомленной» газете какими-то таинственными «собственными корреспондентами», которые одинаково точно осведомлены и о китайских делах, и о тайных совещаниях Политбюро и ИККИ, и о замыслах советской дипломатии.

Любопытно мельком взглянуть и на четвертые страницы эмигрантских газет, и на их отдел об'явлений. В них иной раз весьма показательно отражается подлинный быт злосчастной эмигрантской обывательщины. Нужно оговориться, что почти у всех белых газет отдел об'явлений весьма тощ и однообразен. Самые крупные и яркие об'явления даются ресторанами и кабарэ, затем идет список врачей и акушеров, хиромантов, мелких ростовщиков, дающих ссуды под залог бриллиантов, золота и мехов, и, наконец, об'явления ищущих труда бедняков: «Окончивший Петроградский ун-т филолог согласен на любую черную работу»... «Молодой человек ищет место лакея, сторожа, приказчика, торговца и т.. д.» «Интеллигент ищет любой работы»... И так из номера в номер.

«За работой».

О чем нам пишут.

О деревенском коммунисте.

Этот огромной важности вопрос продолжает будить мысль наших партийных низов. Тов. С-к останавливается еще раз на том, что деревенские парт'ячейки не могут зачастую связаться с жизнью и запросами крестьянства, несмотря на несомненные старания сделать это. Причины этого тов. С. усматривает в следующем:

> «в отсутствии хороших руководителей ячеек и партийно-воспитательных сил в них, в чрезмерной нагрузке коммуниста общественно-политической работой».

Чтобы поднять авторитет сельской ячейки в глазах крестьянства, необходимо

> «при посылке работников в деревню особенно тщательно проверять их пригодность и способость работать среди крестьянства. Особенно нужно приветствовать партийцев, которые раньше работали в деревне. Нужно послать хотя бы по одному человеку на волость, чтобы они не только работали на общественной работе, но и обязательно в своем хозяйстве, делая его образцовым для окружающего населения».

Последнее автор считает чрезвычайно важным, так как это будет

> «наглядным доказательством того, что партия стремится к восстановлению сельского хозяйства и осуждает крестьян-разгильдяев, особенно своих партийцев, неумело и плохо ведущих собственное хозяйство».

Своевременно ли?

Тов. Кравченко ставит вопрос о том, насколько выполняют свое назначение волостные политпросветучреждения, и приходит к выводу о необходимости их реорганизации. Культурный центр волости, по мнению тов. К., может быть создан при данных условиях довольно простым способом, а именно:

> «об'единением клуба и библиотеки, с сохранением 2 основных их работников. Результаты этого об'единения таковы: во-первых, мы имеем двух работников, которые не параллельно ведут работу, а совместно, и это дает возможность одному чаще бывать в деревнях и на основании опыта последних строить работу кружковую, газетную и т. д.; во-вторых, это позволило бы сгруппировать культурные силы и тем большего достичь в работе; в-третьих, мы могли бы сэкономить на некоторых статьях хозяйственных расходов».

Выгодна ли двухнедельная система партдней?

Вопрос этот, в масштабе горрайона уже решенный последней партийной конференцией, продолжает волновать наших низовых работников. Тов. Карловский считает, что, если

> «бюро ячейки решает все принципиальные вопросы на своих заседаниях»,

а не

> «является распределительным пунктом и инициатором всей жизни ячейки»,

чем, по мнению т. К., оно должно быть, то безразлична система—двухнедельная либо еженедельная—наших партдней.

Если же принять во внимание, что у нас

> «стоит на дворе учеба по партийной, профессиональной и комсомольской линиям, и что на нее обращено все наше внимание»,

то придется сделать вывод, что

> «еженедельная система даст излишнюю перегрузку в работе или приведет к отсталости в учебе».

О курсах апоргов.

Прошедшие истекшим летом по уездам нашей губернии курсы по поднятию квалификации агитпропработников до сих пор остаются памятными для товарищей, работавших на них. Тов. Темин, отмечая ряд достижений, которые сказываются в работе бывших курсантов, останавливается на недостатках курсов:

«Мало было уделено внимания вопросам пионердвижения и комсомола. Также несколько плохо, что не было экскурсионной работы,—в частности, в Ленинград или Москву. Велика нагрузка: 8—9 часов занятий лишали возможности читать книгу и даже газету».

Автор письма вполне основательно ставит в заключение вопрос о необходимости углубленной самообразовательной работы б. курсантов во избежание рецидива политнеграмотности.

Интересные цифры.

В глухой волости Стародубского уезда, в Чаусах, вопрос о выявлении актива среди местного крестьянства поставлен на совершенно практическую почву. Как пишет нам т. Суховей, ячейка

«ведет точный учет актива по волости, выделив для этого товарищей и прикрепив их к районам, при чем в их обязанности входит точное изучение актива и расширение такового.

В настоящее время учтено 150 человек, выявлено 73 и не выявлено 77; можно принять в партию 51, нельзя принять 22. По социальному положению выявляемые таковы: батраков 2, бедняков 72, красноармейцев 5, середняков 62».

Цифры и самый факт учета интересны и заслуживают того, чтобы товарищи чаусовцы поделились подробностями,—в частности, способами выявления активистов. Ждем.

О двух волкомах.

Оживлению работы низовых парторганизаций, естественно, должны способствовать вышестоящие парторганы. И если в Каменско-Хуторской ячейке, как пишет т. Галицкий, хромает и массовая и партвоспитательная работа, а также другие ее отрасли, то в этом отнюдь не без вины виноват Чуровичский волком.

«Связь с волостным комитетом слаба и, повидимому, волком мало интересовался работой ячейки. Были случайные приезды членов ВК, но никаких указаний в работе не давалось, мало было и письменных конкретных деловых указаний».

Иное положение в соседней, Семеновской волости, где

«связь ячейки (Карповичской) с ВК довольно хорошая. Секретарь ячейки поддерживает связь посредством поездок с докладами в ВК по различным вопросам, а также практикуются выезды членов ВК в ячейку».

О партднях на селе.

Насколько сельячейка стоит «лицом к деревне», об этом с значительной долей достоверности можно судить по вопросам повестки партдней. И здесь нередки изрядные курьезы. Тов. Н. К. рассказывает:

«Комаринская ячейка ставит на повестку дня вопросы: Сун-Ят-Сен, как национальный тип народов Востока, о партэтике и эстетике. В Лужках—вопрос о перспективном росте компартии Индии или—наша культура и европейская культура».

Другие ячейки ставят на партдне вопросы учебы коммунистов. Иные разбирают циркуляры и распоряжения ВК, оставляя в стороне то, что может привлечь интерес беспартийных к работе парт'ячейки, т. е. фактически отгораживая себя от крестьянских масс. Таков вывод тов. Н. К., и с ним нельзя не согласиться.

НА МЕСТАХ.

Забыли постановления партконференции о кооперации и др.

(Работа Юревичской ячейки РКП).

Юревичская волостная ячейка РКП (б) в настоящее время насчитывает 26 человек, из коих в своем хозяйстве работают 13 чел., а остальные 13 чел.—на советской, партийной и кооперативной работе; из 13 ч., работающих в своем хозяйстве, многие состоят на общественных должностях: предсельсоветов, в комитетах взаимопомощи и т. д.

Партдни проводятся два раза в месяц, посещаемость их—95 проц. Партсобрания бывают всегда открытыми, и на них присутствуют беспартийные крестьяне. За последний период подано 31 заявление **о вступлении в партию.** Заявления поданы почти исключительно крестьянами, при чем принято крестьян от сохи 10 чел., служащих—1 чел., рабочих—2 чел., отказано в приеме 3 чел., а остальные выявляются. Для выявления крестьян, подавших заявления в партию, прикрепляются отдельные члены партии, которые и дают рекомендации.

С переходом на зимний период работы предполагается организовать по две ячейки в деревнях, из коих одна будет кандидатская.

Руководство советской работой. Выдвиженец-беспартийный крестьянин, постоянный работник ВИК'а, с работой справляется и уже вступил кандидатом в члены РКП (б). К заседаниям волисполкома повестка дня прорабатывается заранее. Поручается одному или двум членам ВИК'а обследовать ту или иную область работы и делать содоклад на заседаниях. Членами волисполкома в крупных населенных пунктах проведены доклады ВИК'а.

Мало сделано в отношении **оживления работы сельсоветов.** В большинстве сельсоветы незнакомы с новым положением о сельсоветах, но постепенно вводится определенная плановая работа. Уже на заседаниях сельсовета заслушиваются доклады лесной стражи, членов совета амбулаторного пункта и проч.

В центре волости имеется амбулаторный пункт и на районе есть один фельдшерский пункт; с нового бюджетного года открывается еще один фельдшерский пункт в Тульговичах. Посещение больными амбулаторного пункта велико, доходит до 100 чел. в день. В медикаментах пока недостатка не было, нехватает лишь перевязочных материалов.

По волости имеется несколько видов **кооперации:** потребительская, сельско-хозяйственная, мелиоративное товарищество. Потребительская кооперация насчитывает 770 пайщиков к 4000 дворов, сельско-хозяйственная—527 пайщиков. Правления кооперации в отношении популяризации и вербовки крестьянства ничего не делают. И если бывает какой прирост пайщиков, то исключительно стихийный; новые положения о кооперации, вытекающие из решений XIV партконференции, кооператорами не усвоены.

В отношении организации **мелиоративных товариществ** дело обстоит как будто хорошо: по волости организовано 16 мелиоративных товариществ, которые об'единяют 1224 члена на 3.794 дес. сенокоса; в ближайшем будущем организовывается волостной мелиоративный совет; есть тенденция среди населения к организации машинных товариществ.

По волости имеется 26 **комитетов взаимопомощи,** из коих на добровольное членство перешли 16, а не перешли 10. Общий фонд комитетов взаимопомощи—863 п. зерна и 353 р. денег.

Под комитеты взаимопомощи отведено 36 десятин; земля запахивается общественным порядком. В своем большинстве комитеты взаимопомощи неработоспособны и в деревнях почти не чувствуются. Разграничения работы между комитетом взаимопомощи и сельсоветами нет, и выходит, что комитет взаимопомощи является каким-то придатком к сельсовету в смысле выполнения всевозможных поручений и проч.

Волостной комитет почти бездействует; члены комитета ни к какой работе не прикреплены, работает один председатель, которому с работой справляться трудно.

Землеустройство по волости не проводится совсем, за исключением одной деревни Березовки, где землеустройство доведено до половины и брошено; население затратило массу средств, а конца землеустройства не видно.

В волости ведется **нацменработа:** имеется евбюро, организованы три еврейские земледельческие артели, которые об'единяют 36 семейств—217 душ. Артели производят коллективным порядком засев земли и ведут хозяйства по указаниям агронома. Отношение населения к артелям первоначально было враждебное, а теперь оно изживается. Культурная работа в артелях обстоит плохо.

К. Ч.

Начало положено.

(работа по самообразованию за лето в ячейке фабр. имени Зиновьева).

Как и по всем ячейкам у нас работа по самообразованию дело новое, а поэтому небезынтересно поделиться своим опытом.

Работа по самообразованию началась с первых чисел июня и теперь заканчивается. Большое внимание было вначале уделено популяризации сущности самообразования и созданию соответствующего настроения в среде партийцев.

Всего в нашей ячейке партийных товарищей, по своей подготовке подходящих для самообразования, насчитывалось около 90 чел., из которых человек 15 по болезни и другим причинам заниматься не могут. В общем всего членов партии, занимавшихся самообразованием, 62 чел.

Сама самообразовательная работа проводилась следующим образом.

Вызывалась группа партийцев одной смены и цех. ячейки в колич. 10-ти человек в расчете на 2 с пол. часа работы консультанта. Заполнялась анкета в порядке товарищеской беседы и ознакомления с пришедшим товарищем.

Задания на 3 месяца давались в основном по проработке материалов 14-ой партконференции и по беллетристике.

Большинство из получивших задание посетили консультацию 3 раза. Часть из них благодаря отпускам и др. причинам посетила 2 раза. При подведении итогов самообразовательной работы оказывается, что из 62 чел. удовлетворительно выполнили задания 37 чел. (58 пр.), остальные 42 проц. главным образом из-за нагрузки по ремонту, а некоторые и из-за халатности, задание выполнили наполовину.

Дала ли самообразовательная работа какие-нибудь результаты? Больших результатов в повышении политического развития самообразовательная работа за 3-хмесячный период не дала, но **основные задачи** поставленные агитпропом на лето в этой области, все же **достигнуты.** Самым крупным достижением является, то, что самообразовательная работа начата и что в партийно-воспитательной системе она получает определенное место. Вторым достижением является явное повышение читаемости газет и некоторое привлечение внимания партийцев к беллетристике.

Но на ряду с этим в самообразовательной работе выявилось порядочно недочетов:

1. В течение 3-х месяцев в виду отпускной кампании менялся состав консультантов. Как только один консультант ознакамливается с составом занимающихся самообразованием, дает задание, —приближается отпускной период и его замещает другой. Естественно, что работа консультантов не вполне удовлетворительна.

2. Вторым затруднением было отсутствие достаточного количества литературы, рекомендуемой консультантом посещающим.

3. За летний период недостаточно проводилась такая работа, которая бы поддержала самообразовательную работу и выявляла бы коллективное суждение по вопросам, которые прорабатывались «самообразующимися» в индивидуальном порядке.

4. Самообразовательная работа, еще незнакомая нашим ячейкам, проводилась вне всякого руководства со стороны уездного бюро самообразования.

5. Несмотря на некоторые мероприятия, в связи с отпускным периодом и поэтому недостатком работников, не удалось привлечь к самообразованию верхушку актива (предфабкома, директора и т. д.).

В общем кое-что самообразовательная работа дала. Лиха беда—начало, а оно положено.

Чернова.

Светиловичская организация РКП (б) совместно с крестьянством на экскурсии по сельскому хозяйству.

Зимой 1924—1925 г. г. наша организация была занята теоретической проработкой в кружках вопросов сельского хозяйства, но немало было непонятных вопросов, требовавших раз'яснения на практике. Тем труднее было волостной организации проводить массовую работу по сельск.-хоз., выпячивать моменты многопольного севооборота и ведения культурных посевов. Перед организацией встал вопрос—выбрать одно хозяйство, **типичное** по своей культурной обработке и ведению многопольного севооборота, а также познакомиться с имеющимся семхозом «Речки».

Примерное крестьянское типичное хозяйство, расположенное почти посреди Светиловичской волости, между Скачком Габровкой и Федоровкой, это хутор Роговых. Он имеет следующий хозяйственный оборот:

Земельные угодия. Под пашней—22 дес: под огородом 2½ дес., под лугом—2¾ дес., под постройкой—2½ дес., под лесом—1¼

дес., под болотом—¾ дес., неудобной пахотной земли—1 дес., всего 32¾ дес.,

На указанной площади пахотной земли установлено два севооборота—запольный и основной.

Восьмипольный севооборот установлен на 13-ти дес.: 1) пар люпиновый; 2) озимая рожь по зеленому удобрению; 3) половина поля картофеля и половина поля корнеплодов—турнепс и кормовой бурак; 4) яровое с подсевом клевера на половине поля; 5) половина поля клевер первый год и половина поля бобовые (сераделла и вика на семена); 6)половина поля клевер второй год и половина поля по пару сераделла; 7) озимь и 8) гречиха.

Запольный севооборот на 9-ти десятинах: 1) пар люпиновый, 2) рожь и 3) гречиха.

Данные севооборота были установлены в хозяйстве с 1922 года, в силу чего полностью они не проведены, и потому нет еще полных данных о результатах севооборота.

Для ясности дела необходимо знать характер почвы земли. Благодаря хищнической эксплоатации земли на протяжении сотен лет, почва совершенно утеряла структуру; анализ почвы и подпочвы дал следующие результаты: почва относится к пылевато-супесчаной с малым содержанием перегнивших веществ и кальция; подпочва содержит крупного песка около 30 проц., мелкого—20%, и глинистых частей около 50 проц., валуны встречаются редко. Луг расположен на расстоянии 10 верст от хутора.

Пересматривая состав земельных угодий, можно отметить большое несоответствие между земельной и луговой площадями; нормальным между пахотной землей и луговой площадью отношением считается одна к ½ десятины, а здесь мы видим отношения одной к 0,1; при таком соотношении развитие животноводства представляется очень трудным и потому при составлении указанных севооборотов необходимо было отвести большую площадь к посеву корнеплодов и кормовых трав: клевера, сераделлы, вики, турнепса. Без усиления посева люпина на зеленое удобрение, применение навозного удобрения, а также минерального клевер не растет, благодаря вышеуказанной причине,—истощенности почвы.

В настоящее время, благодаря усиленному удобрению и правильной обработке представляется возможным посев клевера в севообороте. Пары в хозяйстве применяются черный, ранний и занятый (викой, смесью и сераделлой и люпином на зеленое удобрение); поздний пар отсутствует. Таково парование по обработке поля.

Урожайность хлебов до правильной обработки почвы и севооборота с применением паров черного и раннего имеет следующий характер: без севооборота с 1 десятины урожай: ржи—15-30 п., яри по навозу—20-35 п., картофеля—400-600 п., кормовых трав—нет.

В севообороте: рожь—25-45 п., ярь—25-45 п., травы—50-150 п. сена (клевер, сераделлы), картофель—500-800 п.

Результаты на 1925 год: урожай люпина зеленой массы с десятины—3000 пудов, подсевного сена около 50 пуд., по пару около 150 пуд., клевер (плохой) около 70 пуд.

Урожай ржи по пробному обмолоту: по люпину со 150 снопов—6 и одна четв. пуда, по навозу—6 с пол. пуд. без удобрения—5 и одна четв. пуда.

Состав семьи данного хозяйства—15 душ, трудоспособных мужчин—3, женщин—3, остальные нетрудоспособные. Данная земельная площадь и семейный состав разделяются на три самостоятельных хозяйства, но вся работа ведется совместно, и все хозяйственные доходы разделяются на три части.

Экскурсия была при наличии 16-ти членов партии и 11-ти беспартийных крестьян. Экскурсия внесла большой интерес среди участников; она дала возможность убедиться, что при правильном ведении сельского хозяйства, вполне можно обеспечить затраченный труд даже на плохих наших песчаных почвах.

Ярко показал экскурсии Речковский семхоз, где качественные земельные условия лучше, что без правильного ведения хозяйства все, за исключением сераделлы, зарастает сорняками.

Такие экскурсии волостная организация считает полезными и намерена практиковать их в дальнейшем с широким привлечением крестьянства.

Лагутенко.

Как использованы каникулы студентов Погарской волости.

В первых числах июня стали прибывать к нам студенты. По приезде на первый и второй день они приходили в волком и предлагали свои услуги для работы в деревне.

Волком, взяв на учет до 15-ти человек, провел с ними организационное собрание, на котором был выбран комитет студентов по работе в деревне, и в него вошел членом секретарь волкома. Через несколько дней прибыло еще человек десять. Комитет ознакомился индивидуально с каждым товарищем, кто и где может работать. Ряд товарищей, знакомых с деревней, из'явил желание вести беседы с крестьянами на темы, указанные комитетом; студентки взялись за организацию детской площадки.

Сразу показалось, что работа в летний период будет проходить не весьма хорошо, но все же студенты энергично вели работу: сделали шесть выходов в деревню по праздничным дням, где толково ставили

вопросы. Вопросов проработано довольно много, как например: значение Авиохима, международное положение, предстоящая посевная осенняя кампания, советское строительство, леса местного значения, как ухаживать за скотом, бешенство собак, знахарство и т. д. Крестьянам вопросы нравились, и они просили студентов приходить и в дальнейшем.

Конечно, вопросы прорабатывались до выхода в деревню.

Детская площадка вмещала до 110—115 детей, которые обслуживались исключительно студентками с небольшой помощью учительниц. Население к площадке отнеслось довольно сознательно, после того, как студенты провели среди родителей собрание. Правда, в этом деле немного помогли: уком, отпустивший 20 руб., ВИК—10 рублей, родители—20 рублей, и с этими небольшими средствами ребята управились: дети были в рабочую пору спасены от купания в грязи или беспризорья, когда матери находились на жатве. Родителям понравилось, что их дети в рабочую пору были в порядке и давали им спокойно работать. В настоящее время родители думают за свой счет открыть детский сад; есть надежда на студентов, которые остаются до глубокой осени, что они нам и в этом помогут. А с остальными студентами 22-го августа было проведено собрание, где подъитожена работа и намечена связь в дальнейшем.

Надо сказать, что, дождавшись в них красных спецов, деревня с ними пойдет быстрыми шагами к светлому будущему.

Аниськов.

Среди полесских болот у латышей.

В нашей губернии латыши сконцентрированы лишь в двух уездах—Гомельском и Речицком, где они живут в разбросанном виде.

В Речицком уезде, в дер. Ново-Радине они поселились 18 лет тому назад, в 1907 году. Они купили землю у русских крестьян, уехавших в Сибирь. Поэтому они живут не отдельно, а среди русских крестьян. Они пришли сюда из Минской губ., из имения «Наруль», откуда были выброшены помещиком. В России живут они уже 60 лет.

Культурный уровень латышского населения, в смысле ведения хозяйства и грамотности, немного выше русского населения; в общественном же и политическом отношении они немного отстают от русского населения.

Латыши, как и русские крестьяне, занимаются исключительно сельским хозяйством. Природные условия данного района не особенно благоприятны: земля песчаная и болотистая. Хлебные злаки производятся следующие: рожь, ячмень, овес, просо и, частично, пшеница.

Связь с городом и рынком не очень удовлетворительная: от местечка—40 верст, от губернского города—120 верст, а от ближайшей жел.-дор. станции—50 верст. Связь с ближайшим рынком, а также с городом гужевая.

Общее количество латышского населения—около 200 человек, из них дошкольного возраста—25 чел. Латышское население ходатайствует о выходе на поселок, чтобы перейти на многополье. Побуждающие факторы к землеустройству таковы: чрезмерное дробление полей (у одного крестьянина насчитывается до 96 полос!); кроме того, отдаленность полей от хозяйства, вследствие чего затруднено удобрение полей и культурная обработка, при чем беднота стремится получить прирезку земли, зажиточные—сохранить те земли, которые имеют. Вообще, наблюдается стремление, как со стороны малоземельных, так и зажиточных—перейти на новое землеустройство.

Крупный рынок сбыта отсутствует, вследствие чего цены на сельско-хозяйственные продукты низкие. Например, молочные продукты сбывать совершенно некуда. Очень низки цены на скот (хорошая корова ценится 20 руб.). Рожь в прошлом году стоила 40—50 коп. пуд, весной же, когда крестьяне нуждались в хлебе, цена на рожь поднялась до 2 с пол.—3 руб. за пуд. Во время уборки полей, к концу июля 1925 г., цена на рожь упала до 60 коп. за пуд. Несмотря на то, что скот увеличился на 15% довоенного времени, в хозяйстве большой доходности он не дает и, главным образом, держится для навоза, в связи с соотношением цен на сельско-хозяйственые продукты,—доходность ниже довоенной на 15—20 проц.

Крупным препятствием к развитию хозяйства являются болота, среди которых расположена деревня. В дождливое лето заливаются поля и пастбища, вследствие чего невозможно завести породистый скот (скот гибнет), а также гибнут поля. От этих болот страдают не только латышская деревня, но и несколько десяток деревень, расположенных в этом районе. Для улучшения крестьянских хозяйств необходимо провести мелиорацию. Сами крестьяне—осушить болото не в силах, нужна государственная помощь.

Культурно-просветительная работа. С апреля м-ца 1925 г. существует русская изба-читальня, при чем материально ее поддерживает Речицкий уполитпросвет и, частично, местный кооператив. При избе-читальне существует «Красный Латышский Уголок», в котором имеется до 100 книг разных брошюр, далеко не удовлетворяющих спроса крестьян. Выписываются латышские газеты, как-то: «Кревнчес-Циня» и «Зем-

нек». Красным уголком заведует беспартийный крестьянин выбранный самим населением. При уголке проводятся коллективная читка книг, брошюр и газет, а также беседы. Заведывающий уголком ведет кампанию за индивидуальную подписку на латышские газеты. Средства на подписку на газеты и проч. для уголка доставляет само население, часть книг присылается из латсекции Живого руководства над красным уголком не имеется в виду неимения на месте партийных сил. Общее руководство над избой-читальней осуществляется со стороны Речицкого политпросвета, при чем только в письменной форме. Партийное руководство со стороны волкома слабое.

Латышским населением поднят был летом прошлого года вопрос об открытии латышской национальной школы, и хотя школа с прошлого года включена в государственный бюджет, но так и не открыта за неимением школьного помещения и учителя-латыша. Сумеет ли школа приступить к занятиям в настоящем учебном году, трудно сказать.

Властвуют еще в деревне старые обычаи и предрассудки: верят в знахарство, колдовство, соблюдают религиозные праздники; главой семьи является отец; считают, что учиться нужно только мальчикам, а не девочкам; новый быт еще не проник. В этом районе ячейки РКП(б) и РЛКСМ не существует, хотя у молодежи наблюдается тяга к организации, и намечаются инициативные группы крестьянской молодежи. Нужна серьезная помощь со стороны губцентра, чтобы пробудить и встряхнуть забытую лат. деревню.

Плакше.

К предстоящим перевыборам явиться не с чем.

(Тульговичский сельсовет, Речицк. у.).

Село Тульговичи от волостного центра отстоит на расстоянии 20 верст. Тульговичский сельсовет обслуживает две деревни —Тульговичи и Ломачи—с количеством в 304 двора. Председатель сельсовета является одновременно членом ВИК'а, но нельзя сказать, чтобы работа Тульговичского сельсовета отличалась от работы других слабых сельсоветов.

Работа сельсовета проводится без плана. Правда, есть календарный план, но он не выполняется;—некоторые докладчики, как, напр., сельхозкооперация, с докладом на заседание сельсовета не считают нужным явиться. Заседаний сельсовета со дня перевыборов (последних), было 13, общих собраний—11. На заседаниях сельсовета разобрано 38 вопросов, из коих организационных—10, страховых—1, о пожарном деле—2, о борьбе с потравами—4, школьных вопросов—2; заслушано докладов (членов сельсовета и пред. КОВ)—4 и разн. текущих вопросов—15.

На общих собраниях разобран 21 вопрос; главные вопросы—об учетной кампании, о землеустройстве, о кооперации, о школе и другие.

Заседания сельсовета проходят нерегулярно; из имеющихся 14 членов сельсовета на заседаниях больше 6—7 никогда не бывает, а кто и бывает на заседаниях, то активного участия в разборе вопросов почти не принимает. Плохо обстоит дело с посещением гражданами общих собраний, на каковых больше 60 человек никогда не присутствует. Обслуживания сельсоветом дер. Ломачей, можно сказать, совсем не было. За все время ни на одном заседании сельсовета члены сельсовета, живущие в Ломачах (на расстоянии 5 верст от Тульговичей), не участвовали и сельсовет не практиковал устраивать заседания в Ломачах.

Кампания по учету об'ектов обложения сельсоветом проведена удовлетворительно, в особенности против учета прошлого года учтено много скота—на 65 проц. выше.

Дорожное строительство в районе деятельности сельсовета находится в скверном состоянии—мосты разрушены, серьезного внимания сельсоветом этому делу не уделялось. На ремонт школы, нужно сказать, внимания обращено достаточно—школа вполне пригодна для занятий, дровами снабжена на весь учебный год.

В селе имеются две кооперативных организации: сельско-хозяйственная кооперация и потребительская. В сельхозкооперации состоит 113 пайщиков, а в потребительской (еще недавно организованной)—75 пайщ., при чем организацию потребкооперации правление с.-х. кооперации старалось всеми способами подорвать. Важно отметить, что более мощные хозяйства идут за руководителями с.-х. кооперации, а более слабые—за потребкооперацией.

Газет гражданами выписывается: «Новой Деревни»—35 экз., центральных—12 экз., всего—47 экз.

Пожарной дружины и пожарного имущества в деревне нет, и этот вопрос не обсуждался ни разу ни на заседании сельсовета, ни на общем собрании.

Связь с волисполкомом есть—пред. сельсовета еженедельно бывает на заседаниях ВИК'а, но руководство и помощь недостаточны.

К. Чеботарев.

Редактор: Агитпроп Губкома.

Издатель: Гомельский Губком Р. К. П.

ГОМЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Под'отчетные филиалы в Клинцах, Новозыбкове и Стародубе.

Баланс на 1-е сентября с филиалами—руб. 8.176.300

ПРОИЗВОДИТ:

а) Выдачу ссуд под облигации 1-го золотого выигрышного и крестьянского выигрышного займов.

б) Покупку и продажу ценных бумаг всех выпусков.

в) Покупку иностранной валюты и драгоценных металлов.

г) Покупка серебра и золота в слитках и ломе.

д) Прием государственных и местных налогов и сборов.

е) Продажу знаков гербовой оплаты и почтовых марок

и все проч. предусмотр. положением о Госбанке операц.

ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОТКРЫТА

ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА

для приема на хранение мелких вкладов.

Сберкасса платит единоличным вкладчикам:

по вкладам бессрочным . . . . 8 проц. год.
„ „ срочным от 3 – 6 мес. 8½ пр. год.
„ „ „ „ 6 и выше 9 проц. год.